

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АПРѢЛЯ.

№ 7

1901 ГОДА.

Поученіе въ 1-й день Пасхи.

Свящ. Серапіона Брояковскаго.

(Воскресеніе Христово должно споспѣшествовать нашему воскресенію и обновленію).

«Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совою днесь воскресу Тебѣ, сраспинахся Тебѣ вчера, Самъ я прослави, Спасе, во царствіи Твоёмъ» (Бан. Пасхи).

Давно ли мы, братіе, съ великою скорбію смотрѣли на израненнаго и поругавваго Спасителя и Господа нашего? Давно ли съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ лобы-

зали, копіемъ прободенныя пречистыя ребра, острыми гвоздями пробитыя руки и ноги Его? Давно ли со слезами на глазахъ взирали на пресвятую главу Его, вѣнцомъ терновымъ израненную и окровавленную?... Вчера, братіе, еще вчера только! *Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, сраспинахся Тебѣ вчера.* А нынѣ?—Нынѣ мы зримъ Христа Бога нашего, боголѣпно воскресшимъ изъ мертвыхъ; нынѣ радостно привѣтствуемъ другъ друга: *Христосъ воскрес!* *Христосъ воскрес!* *Христосъ воскрес!*

Воспресь Христосъ,—воскреснемъ же и мы, возлюбленные братья-христіане, и ненавидящимъ насъ простимъ, и забудемъ все ради воскресшаго Христа! Прогонимъ отъ сердца нашего злобу, гнѣвъ, вражду, ненависть и, какъ единого Отца Небеснаго дѣти, возлюбимъ другъ друга искренно и сердечно,—возлюбимъ такъ, чтобы ангелы возрадовались о насъ, и какъ они воскресшаго Христа поютъ на небеси, такъ и мы да сподобимся чистымъ сердцемъ на землѣ Его славить и съ радостію великою воспѣвать: *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*—Аминь.

Поученіе въ 3-й день св. Пасхи.

Г. Б—на.

(Воскресеніемъ Своимъ Христосъ Спаситель оправдалъ всѣ наши грѣхи).

«Христосъ преданъ бысть за грѣшенія наша, и воста за оправданіе наше». (Римл. 4, 25).

Безотрадно было, братіе, состояніе рода человѣческаго до воскресенія Христова. За нарушеніе Божественной запо-

вѣди въ раю надъ прародителями нашими и всѣми потомками ихъ тяготѣлъ праведный гвѣвъ Божій. Изъ этого тяжкаго положенія чловѣкъ не могъ выйти собственными силами, и своими новыми грѣхами только все больше и больше оскорблялъ Бога. Такимъ образомъ, чловѣкъ оскверненный грѣхомъ, долженъ былъ вѣчно оставаться *члдомъ гнѣва Божія*, жертвою вѣчной смерти и вѣчнымъ плѣнникомъ діавола. И вотъ Сынъ Божій добровольно принялъ на Себя всѣ грѣхи наши, за насъ пострадалъ и умеръ на крестѣ. Какъ Богъ, Онъ безконечною Своею праведностью покрылъ всѣ прегрѣшенія наши; Своею святостію освятилъ зараженную и оскверненную грѣхомъ природу нашу; Своимъ Божественнымъ всемогуществомъ разрушилъ царство смерти, побѣдилъ діавола и избавилъ насъ отъ вѣчнаго рабства ему и вѣчной смерти въ темницѣ ада. Какъ безпредѣльно, поэтому, благодѣяніе Божіе, воспоминаемое нами въ настоящіе дни! Какъ велика должна быть радость истинно-вѣрующей души при вѣсти о воскресеніи Господа!... До Воскресенія Христова мы всѣ были неоплатными должниками предъ Богомъ, всѣ обречены были на вѣчное заключеніе въ узахъ ада. Но пришелъ на землю Сынъ Божій, принялъ на Себя вину всѣхъ нашихъ преступленій, и Самъ понесъ наказаніе за нихъ. И мы теперь *смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, инаго житія вѣчнаго начало*; и вотъ у насъ—*праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ!*

Но Спаситель нашъ Своимъ воскресеніемъ оправдалъ не только грѣшниковъ, которые жили до воскресенія, а и всѣхъ тѣхъ, которые будутъ вѣровать въ Него до скончанія вѣка; Онъ оправдаетъ и всѣ наши настоящіе грѣхи, если только мы съ молитвою вѣры будемъ обращаться къ воскресшему Господу. Теперь та преграда, которая отдѣляла насъ отъ любви Божіей, разрушена. По безконечной любви къ Едино-

родному Сыну Своему, Богъ Отецъ содѣлался и нашимъ Отцемъ по благодати. *Видите*, говоритъ св. апостолъ, *какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* (1 Иоанн. 3, 1). Такъ, братіе, мы удостоились чрезъ воскресеніе Господа Иисуса Христа не называться только, но дѣйствительно быть сынами Божиими. Какая полнота любви Божественной! *Да приступаемъ убо всегда и всѣ, возлюбленные чада Божія, съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да примемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16). Сколько здѣсь утѣшительнаго для подвижниковъ вѣры, которые трудятся въ дѣланіи добра! Отецъ Небесный видитъ ихъ труды и милостиво приемлетъ ихъ вѣру и любовь. Но не унывайте и вы, уже къ вечеру своей жизни вступившіе на путь труда и дѣланіи добра: Господь не презритъ и малыхъ трудовъ вашихъ. Съ дерзновеніемъ пусть приступаютъ къ престолу благодати и тѣ, которые еще не начинали пути спасенія, но твердо рѣшились стаять на этотъ путь: Отецъ Небесный, по безпредѣльной любви къ Своему Единородному Сыну, умершему за прегрѣшенія наши и вставшему за оправданіе наше, не отвергнетъ и ихъ поздняго раскаянія. Не медлите же, не откладывайте своего обращенія къ Богу, не смущайтесь своими прежними грѣхами! Какъ бы ни были они тяжки, милосердіе Божіе неизмѣримо больше грѣховъ нашихъ...

Оправданіе, дарованное намъ воскресшимъ Господомъ, не ограничивается настоящею жизнію: оно простирается и на будущую жизнь нашу, на самую вѣчность. Въ самомъ дѣлѣ, не для того ли, главнымъ образомъ, Господь пострадалъ и умеръ на крестѣ, чтобы избавить насъ отъ вѣчной смерти, отъ вѣчныхъ мученій во адѣ? Не для того ли приходилъ на землю, чтобы возвратитъ намъ то блаженство, которое мы потеряли черезъ грѣхъ Адама, чтобы ввести насъ въ рай

для вѣчной блаженной жизни въ общеніи съ Богомъ и св. ангелами? *Христосъ преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше.* Если это оправданіе необходимо для насъ во всякое время, то особенно необходимо оно будетъ въ день послѣдняго суда, когда участь наша должна будетъ рѣшиться на цѣлую вѣчность. И воскресеніемъ Христовымъ для насъ открылись двери рая точно такъ же, какъ отворены теперь двери всѣхъ алтарей въ нашихъ храмахъ. Вѣрующій въ воскресшаго Господа и оправданный Имъ безпрепятственно можетъ войти въ эти двери...

Приидите же вси вѣрніи, поклонимся святому Христову воскресенію, всегда благословяще Господа!—Аминь.

(Прилож. къ Рук. для с. п.).

Расколъ въ Воронежскомъ краѣ при святителѣ Митрофанѣ (1682—1703 г.г.).

Имя святителя Митрофана занимаетъ видное мѣсто не только въ исторіи Воронежскаго края, которому ближайшимъ образомъ посвящена была его дѣятельность, но и во всей русской церковно-государственной исторіи. Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ до сихъ поръ нѣтъ труда, въ которомъ бы подробно обрисовывались жизнь и дѣятельность «святого старца» (такъ называлъ св. Митрофана Петръ Великій). Весьма возможно, что приближающееся двухсотлѣтіе со дня кончины св. Митрофана (+ 23 Ноября 1703 г.) вызоветъ появленіе обстоятельной его біографіи. Съ цѣлью облегчить до нѣкоторой степени трудъ будущаго жизнеописателя, мы хотимъ собрать въ настоящемъ очеркѣ свѣдѣнія объ одной изъ наиболее важныхъ сторонъ пастырской дѣятельности святителя, именно—о его отношеніи къ расколу.

I.

Мы не имѣемъ данныхъ для того, чтобы вполне точно опредѣлить время первоначальнаго появленія раскола въ Воронежскомъ краѣ. Можно думать, что раскольники явились здѣсь вскорѣ послѣ собора 1667 г., когда многіе изъ нихъ, покинувъ Москву, побѣжали «вольною сиротскою дорогою, на Донъ»¹⁾. Главная масса бѣглецовъ направлялась въ привольныя казацкія станицы, расположенныя по низовьямъ Дона и по его притокамъ: Чиру, Медвѣдицѣ, Хопру и др. Но по дорогѣ, безъ сомнѣнія, нѣкоторые изъ раскольниковъ отставали отъ общаго движенія и задерживались въ Воронежскомъ краѣ, иные временно, а другіе, можетъ быть, и совсѣмъ. Эти выходцы, пользуясь сочувствіемъ къ своей долѣ изгнанниковъ, могли распространять въ Воронежскомъ краѣ свѣдѣнія о «старой вѣрѣ». По крайней мѣрѣ, мы видимъ уже вскорѣ послѣ собора 1667 г. знакомство со «старой вѣрой» въ мѣстахъ, сравнительно очень близкихъ къ Воронежу: въ Ельцѣ и Романовѣ (бывш. городъ, нынѣ село въ Липецкомъ уѣздѣ)²⁾.

Эти первыя сѣмена раскола, посѣяныя «при пути», однако, не заглохли, но постепенно приносили все большій плодъ. Усиленію раскола въ Воронежскомъ краѣ содѣйствовали, съ одной стороны, условія гражданской и религіозной жизни въ украинныхъ мѣстахъ, а съ другой—близость къ

¹⁾ Соловьевъ. Ист. Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы, кн. III, столб. 291.

²⁾ Въ 1687 г. Кузьма Косой на допросѣ показывалъ, что онъ родомъ изъ г. Ельца «и съ Ельца сошелъ онъ съ женою своею на Донъ тому лѣтъ съ 20, а шельъ онъ съ Ельца для того, что учало быть въ Россійскомъ парствѣ и въ городѣхъ въ вѣрѣ и въ крестномъ знаменіи и въ божественной службѣ и въ пѣніи ровнь, и старыя книги оставили, а почали печатать новыя... (В. Дружининъ. Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. СПб. 1889. Стр. 273. Относит. г. Романова—см. тоже, стр. 91).

Воронежу тѣхъ областей Донской земли, гдѣ расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо.

Пользуясь отдаленностію отъ Москвы, Воронежскіе воеводы и приказные люди съвозъ палыцы смотрѣли на всѣхъ «гуляющихъ людей», а въ числѣ ихъ—и на проживавшихъ въ ихъ области раскольниковъ, если послѣдніе не заявляли о себѣ какими-либо выдающимися нарушениями общественнаго спокойствія. Что же касается духовной власти, то и она мало дѣлала для искорененія раскольническихъ «плевель». Рязанскіе митрополиты, конечно, весьма рѣдко посѣщали такія дальнія мѣста ихъ епархій, какъ Воронежскій край, а приходское духовенство, вѣроятно, раздѣляло со свѣтскими правителями безучастное отношеніе къ расколу. Вслѣдствіе этого въ Воронежскомъ краѣ могли даже среди клира находиться лица, впоследствии принимавшія очень видное участіе въ раскольническихъ волненіяхъ на Донѣ. Такъ, на примѣръ, извѣстный «попъ Самойла» сперва служилъ дьячкомъ въ Коротоякѣ, причѣмъ занимался иконописаніемъ, проживая у священника Михаилоархангельской церкви Іоакима. Послѣ того Самойла довольно долго странствовалъ по Воронежскому краю: жилъ въ Воронежѣ, въ Землянскѣ, опять въ Коротоякѣ, затѣмъ въ Рыбномъ (Острогжскѣ), откуда и былъ поставленъ во священники въ с. Камызино, по просьбѣ жителей г. Усерда. Черезъ 6 лѣтъ Самойла явился на Донѣ и тотчасъ же возбудилъ вопросъ о томъ, по какимъ книгамъ ему служить: по старымъ или по новымъ. Съ согласія атамана и казаковъ Самойла сталъ употреблять свой старый служебникъ. Потомъ онъ началъ усиленную проповѣдь «старой вѣры» и въ качествѣ иконописца исправлялъ на иконахъ изображеніе благословляющей руки (т. е. рисовалъ раскольническое сложеніе перстовъ) ¹⁾. Конечно, въ такомъ

¹⁾ Дружининъ, стр. 85—86, 132—133, 141—142, 146.

же духъ могъ дѣйствовать этотъ ревностный пропагандистъ раскола и во время продолжительнаго пребыванія своего въ Воронежскомъ краѣ.

Другимъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ развитію раскола въ Воронежскомъ краѣ, были тѣ живыя сношенія, въ которыхъ Воронежцы находились съ Донскими казаками. Мы видимъ, что «сверху, съ Воронежа, Ельца и Коротоюка и изъ иныхъ украинскихъ городовъ прїѣзжаютъ въ Черкасской торговые люди многіе съ виномъ и съ медомъ—сырцомъ и со всякими хлѣбными запасами и испродавшись, покупаютъ себѣ рыбу», чтобы торговать ею дома ¹⁾. Другіе отправляются на Донъ для заработковъ: шьютъ тамъ шапки и т. и. ²⁾. Третьи путешествуютъ на Донъ по дѣламъ службы: ѣздятъ съ вѣстями и воеводскими отписками, съ государевымъ жалованьемъ, которое отпускалось казакамъ съ Воронежа, и т. д. ³⁾. Многіе Воронежцы имѣютъ на Дону родственниковъ, которыхъ при случаѣ, конечно, навѣщаютъ ⁴⁾. Всѣ эти невольные и добровольные посѣтители казацкихъ станицъ, возвращаясь домой, приносили съ собою рассказы и воспоминанія о привольной станичной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и нѣкоторую дозу расположенія къ «старой вѣрѣ». Съ другой стороны, казаки ежегодно ѣздили на Москву черезъ Воронежъ, иногда путешествуютъ на богомолье въ свои монастыри—Воронежскій, Боршевъ и Черяшевъ Николаевскій (въ Шацкомъ у., Тамбовской губ.), а подъ старость въ нихъ постригаются ⁵⁾. Всѣми этими обстоятельствами создавалась такая общность интересовъ у Воронежскихъ жителей

¹⁾ Дружининъ, стр. 19.

²⁾ Тоже, стр. 20.

³⁾ Тоже, стр. 119, 188, 189, 190 и друг.

⁴⁾ Тоже, стр. 9, 63 и друг.

⁵⁾ Тоже, стр. 48, 64—65 и друг.

съ Дономъ, что всѣ важныя событія въ казацкой жизни немедленно отзывались и въ Воронежскомъ краѣ. Тамъ было и съ расколомъ.

До семидесятыхъ годовъ XVII в. раскольники жили на Дону вполне спокойно. Но около этого времени правительство обратило вниманіе на особенный приливъ населенія въ раскольническіе городки и селиты. Въ 1675 и 1677 г.г. послышались войска для розыска Донскихъ раскольниковъ. Этою мѣрою было достигнуто очень немногое: при появленіи войскъ раскольники скрывались въ дремучихъ лѣсахъ, а затѣмъ снова возвращались на прежнія мѣста ¹⁾ Можетъ быть, нѣкоторые изъ обитателей городковъ при этомъ на время переселились и въ Воронежскій край. Во всякомъ случаѣ, одновременно съ увеличеніемъ Донскихъ городковъ, было замѣчено правительствомъ усиленіе раскола и въ окрестностяхъ Воронежа. Такъ, въ одной изъ царскихъ грамотъ, посланныхъ въ 1681 г. въ г. Орловъ (нынѣ село, Воронежскаго уѣзда), было сказано: «вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольники мужска и женска полу *многіе*... И въ церкви Божіей не ходять, и божественнаго иѣвія не слушаютъ, и чинять святой, соборной и апостольской церкви всякую противность». Такихъ «воровъ» велѣно было ловить и розыскивать ²⁾. Но, дѣлая такія предписанія, само правительство сознавало всю недостаточность подобныхъ мѣръ. Въ виду этого, на церковномъ соборѣ 1682 года было опредѣлено для противодѣйствія расколу учредить епископскія каведры въ Воронежѣ и Там-

¹⁾ Дружининъ, стр. 91.

²⁾ Орловскіе акты издан. М. О. Де-Пуле, стр. 116. Ср. Г. Веселовскаго, Воронежъ въ историческомъ и современно-статистич. отношеніяхъ. Воронежъ. 1866. Стр. 39.

бовѣ, какъ мѣстахъ, наиболѣе страдавшихъ отъ сосѣдства съ Донскими раскольниками ¹⁾).

II.

На Воронежскую кафедру былъ избранъ игумень Макарьева Унженскаго монастыря Митрофанъ. Можно думать, что при этомъ назначеніи, помимо всѣхъ другихъ выдающихся достоинствъ (административныхъ и хозяйственныхъ) имѣлось въ виду и близкое знакомство игумена Митрофана съ расколомъ. Извѣстно, что онъ въ 1677 году, по порученію патріарха, отбиралъ въ г. Галичѣ и его уѣздѣ и въ Юрьевцѣ Поволжскомъ служебники старой печати и раздавалъ новоисправленные ²⁾). Нужно прибавить, что упомянутые города были мѣстами наибольшаго распространенія раскола ³⁾. Вскорѣ по посвященіи во епископы св. Митрофану пришлось еще ближе ознакомиться какъ съ основными воззрѣніями расколоучителей, такъ и съ тою опасностью, которою угрожало церкви и государству усиленіе раскола. Проживая въ Москвѣ, святитель былъ очевидцемъ раскольниковскаго мятежа, а 5 Юля онъ участвовалъ на соборѣ въ грановитой палатѣ во время извѣстныхъ «преній». Подъ впечатлѣніемъ этихъ событій, «въ смутное время», св. Митрофанъ покинулъ Москву и отправился на свою епархію, гдѣ среди множества хлопотъ, связанныхъ съ устроеніемъ епископской кафедры, его ожидали и заботы о раскольникахъ.

Строгія казни, назначенныя правительствомъ для глав-

¹⁾ О томъ, что открытіе новыхъ епархій было вызвано главною причиною усиленіемъ раскола, см. въ книгѣ *Н. Виноградскаго*, Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 г. Смоленскъ. 1899. Стр. 79 и слѣд.

²⁾ *Н. Херсонскій*. Лѣтопись Макаріева Унженскаго монастыря Костромской епархіи. Вып. I. Кострома. 1888. Стр. 99.

³⁾ Въ нихъ тоже предполагались особыя епископіи (Виноградскій, стр. 44).

ныхъ зачинщиковъ мятежа, вызвали отливъ раскольниковъ изъ Москвы и сосѣднихъ съ нею мѣстъ. Многіе «яшася бѣгу» и направились, конечно, въ Донскіе казачьи городки. Въ послѣднихъ число населенія быстро увеличилось въ нѣсколько разъ, появились часовни, и прѣзжіе учителя «старой вѣры» начали свою проповѣдь ¹⁾. Эти событія со всѣми ихъ послѣдствіями не замедлили сказаться и въ Воронежскомъ краѣ.—Каково было состояніе раскола въ новооткрытой Воронежской епархіи,—объ этомъ можно судить по царской грамотѣ отъ 22 Сентября 1682 г. «Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ,—читаемы въ этой грамотѣ,—въ города: на Воронежъ, на Елецъ, въ Землянскъ, на Боротоякъ, въ Орловъ, въ Костенскъ, на Урывъ, въ Талецкой—стольникомъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ. Вѣдомо намъ, великимъ государемъ, учинилось, что богомольца нашего преосвященнаго Митрофана, епископа Воронежскаго, въ вышенисаныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ епархіи его много раскольниковъ на святую Божию церковь и на святыхъ Христовы тайны и на четвероконечный вѣстъ и на новоисправныя книги и на архіерейскій чинъ тѣ раскольники великія хулы износятъ, и къ церквамъ Божиимъ на общую молитву не приходятъ, и многіе челоѣцы отцовъ духовныхъ у себя не имѣютъ отъ многихъ лѣтъ, и на покаяніе не приходятъ и святыхъ Божиихъ таинъ не причащаются, и молебства чинятъ втай въ лѣсахъ и въ пустыхъ храминахъ и въ погребехъ и въ избныхъ подпольныхъ и отъ потаенныхъ своихъ лжеучителей тайно причащаются и живутъ не по преданію святыхъ отецъ и церкви Божіей не покоряются и о всякихъ духовныхъ дѣлехъ мно-

¹⁾ Дружининъ, стр. 96.

гіе чинятся не послушны»... 1) Вскорѣ послѣ царской грамоты жители г. Куротояка жаловались царямъ «на разорителей и изъ городовъ бѣглецовъ, и на подговорщиковъ, на Донскихъ казаковъ. Будучи они, Донскіе казаки, въ зимовыхъ и летнихъ станицахъ въ Москвѣ и, по вашей государевой милости, обогатясь вашимъ жалованьемъ, ѣдучи съ Москвы р. Дономъ мимо Куротояка на Донъ, въ казачій Черкасскій городонъ, и свойственниковъ и работниковъ нашихъ, мужска и женска полу у насъ, холопей вашихъ и сиротъ вашихъ, подговариваютъ съ животами нашими съ собою на Донъ ихъ тайно» 2). Что такіе бѣглецы и сами совращались въ расколъ и другихъ склоняли къ тому же,—это видно изъ другой подобной и почти одновременной жалобы Тамбовскихъ жителей. «Изъ селъ и ихъ деревень крестьяне,—пишутъ Тамбовцы,—къ нимъ казакамъ, своровавъ, бѣгаютъ и, побывъ въ ихъ казачьихъ городкахъ малое время, приходятъ въ Тамбовъ будто для покунки... и живутъ въ Тамбовскомъ уѣздѣ у сродичей своихъ и знакомцевъ и всякихъ чиновъ жителей подговариваютъ... и *въ расколы* и не христіанство и въ блудъ и во всякіе душепагубные грѣхи ихъ приводятъ»... 3).

Но вліяніе этихъ бѣглыхъ проповѣдниковъ раскола не было бы такъ сильно, если бы оно не поддерживалось сочувствіемъ «старой вѣрѣ» среди невѣжественнаго духовенства и въ особенности—среди обитателей монастырей Воронежскаго края. Не вдаваясь въ подробности по этому вопро-

1) Архивъ Министерства Юстиціи. Столбцы Разряднаго Приказа, № 3434—2284.

2) Дружининъ, стр. 93 (13 Октября 1684 г.).

3) Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Донскія дѣла, связка 16, в, № 5. (Дѣло по отпискѣ Тамбовскаго воеводы Ив. Нарышкина о раскольникахъ, пріѣзжающихъ съ Дона и о чинимомъ ими людямъ соблазнѣ, 28 Сент. 1685 г.).

су, мы приведемъ только одно свидѣтельство о томъ, кѣмъ населились Воронежскіе монастыри въ концѣ XVII в. Преемникъ св. Митрофана по Воронежской каедрѣ, митроп. Пахомій въ донесеніи Св. Синоду писалъ: «Въ древнихъ вѣмѣхъ изъ Москвы и изъ протчихъ епархій изъ монастырей которые чернцы не хотѣли быть подъ вѣдѣніемъ своихъ архіереовъ, и отъ того въ сію крайну вдаль бѣжали, вѣдая, что тогда здѣсь не обрѣталось архіерейства и сдѣлали по пустынямъ единыя малыя келіи, а потомъ по нѣкоторыхъ годѣхъ и малыя церкви, и нынѣ живутъ монахи изъ мужиковъ самыя простыя, безъ всякихъ заводовъ и опредѣленій (т. е. безъ хозяйства и вотчинъ), съ нуждою и пробавляются во имя Господне, кто что подастъ»¹⁾. Эти монахи-мужики, путешествовавшіе по разнымъ мѣстамъ за подаяніемъ, и были сотрудниками Донскихъ выходцевъ въ расширеніи раскола. До насъ дошло любопытное дѣло по обвиненію игуменія Воронежскаго Покровскаго монастыря Іуліанія въ сношеніи съ Донскими казанами²⁾. Изъ этого дѣла видно, что въ 1685 г. игуменья послала на Донъ двухъ своихъ «старицъ» Каптелину да Домнику «для милостыни на пропитаніе себѣ и на церковное строеніе». Но въ одномъ изъ расколническихъ произведеній конца XVII в., несомнѣнно, составленномъ на Дону, упоминается «старица, во иночествѣ образѣ инокиня Каптелина»³⁾. Если въ последнемъ случаѣ разумѣется именно Воронежская старлица (что весьма вѣроятно), то отсюда можно заключать, что она имѣ-

¹⁾ Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода, т. I. СПб. 1868. Столб. 383—384.

²⁾ Матеріалы для жизнеописанія св. Митрофана, собран. С. Зотровымъ. Вып. I. Воронежъ. 1897. Стр. 68—76.

³⁾ «Слово о нѣкоемъ мужѣ, именемъ Тимоѣѣ», напечат. у Дружинина, стр. 235—244; см. особ. стр. 236.

ла въ некоторую извѣстность на Дону, конечно, какъ ревнивица «старой вѣры». Такой же репутаціей, можетъ быть, пользовалась и сама Повровская игуменія, сосланная правительствомъ въ Новгородскій Тихвинскій монастырь въ качествѣ рядовой монахини.

Соединенными усилиями Донскихъ выходцевъ и мѣстныхъ сторонниковъ раскола было сдѣлано то, что къ концу XVII в. расколъ сталъ въ Воронежскомъ краѣ явленіемъ весьма извѣстнымъ. О немъ толковали при случаѣ на базарахъ. Такъ, казакъ Василій Лобанъ, придя въ Рыбной (Острогожскъ), вышелъ на рынокъ и «между иными рѣчьми съ своею братьею прилучилось говорить про раскольниковъ, и онъ, Васьян, сказывалъ, что на Дону по рѣчкѣ Медвѣдицѣ раскольщиковъ поповъ и чернецовъ много, и расколы чиняты великіе по своимъ письменнымъ книгамъ...¹⁾ Мало того: сохранилось извѣстіе объ одномъ очень характерномъ случаѣ открытаго оказательства раскола подъ самымъ г. Воронежемъ. Не имѣя возможности въ настоящую минуту передать этотъ фактъ во всѣхъ подробностяхъ по самымъ документамъ, мы воспользуемся краткимъ изложеніемъ его у С. М. Соловьева, который, какъ видно, въ большинствѣ случаевъ удерживаетъ подлинныя выраженія «дѣла». «Въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ с. Рѣнномъ, явился какой-то гулящій человѣкъ Василій Желтовскій, который не подошелъ къ священнику подъ благословеніе, крестъ на себя возлагалъ не по новонаправленному²⁾ церкви и православную вѣру и священныи чинъ хулилъ: «какія то церкви и попы? Богъ нашъ на небеса, а на землѣ Бога нѣтъ»; крестился и, смотря на солнце, говорилъ: «Боже мой, Боже! почто надо мною однимъ вызы-

¹⁾ Дружининъ, стр. 106.

²⁾ Г. е. крестился двуперстіемъ.

скаль?» Приведенный въ Воронежъ, въ Духовный Приказъ, по дѣйству дьявольскому, безмолвствовалъ. Домовый архіерейскій монахъ Сергій донесъ, что онъ видѣлъ Ваську въ казначействѣ городкѣ Иловль; здѣсь онъ церкви называлъ мечетями; тѣло и кровь Христовы ни во что вмѣнялъ; про великихъ государей говорилъ, будто ихъ на Москвѣ нѣтъ, и называлъ ихъ антихристами, патріарха—державникомъ, іереевъ—посланниками. На пытку Желтовскій не повинулся, объявилъ только, что отецъ и братъ его на Дону ¹⁾. Желтовскаго послали въ Свирскій монастырь, а Сергія въ Сійскій ²⁾.—Всматриваясь въ рѣчи Желтовскаго, можно замѣтить въ нихъ основныя ученія раскольниковъ-безпоповцевъ: отрицаніе іерархіи и таинствъ, мысль о пришествіи антихриста въ лицѣ свѣтскихъ правителей и проч. ³⁾. Если мы припомнимъ, что въ царской грамотѣ отъ 22 Сентября 1682 г. упоминаются «лжеучители», т. е. бѣглые попы, которые совершали службы и причащали раскольниковъ въ потаенныхъ мѣстахъ, то для насъ станетъ ясно, что среди Воронежскихъ раскольниковъ были представители обоихъ главныхъ толковъ: поповщины и безпоповщины.

Таково было въ общихъ чертахъ положеніе раскола въ Воронежскомъ краѣ за послѣднюю четверть XVII в.—Какъ же относился ко всемъ описаннымъ явленіямъ св. Митрофанъ?

III.

Будучи заботливымъ устроителемъ религіозно-нравственной жизни Воронежскаго края, святитель, конечно, не могъ

¹⁾ При осадѣ Медвѣдичкаго городка былъ схваченъ раскольникъ Кондрашка Желтовской (Дружининъ, стр. 183, 184, 201).

²⁾ *Соловьевъ*. Ист. Россія, кн. III, столб. 1044—45.

³⁾ Ср. *II. Смирнова*, Исторія р. раскола старообрядства. Изд. 2. СПб. 1895. Стр. 94 и слѣд.—Не смотря на столь ясно выраженные въ рѣчахъ и поступкахъ Желтовскаго начала безпоповщинскаго толка, авторъ «Жизни св. Митрофана» (Воронѣжъ. 1892) считаетъ Желтовскаго «сектантомъ, въ родѣ вышедшихъ хлыстовъ, штуудистовъ» (стр. 32).

оставить безъ вниманія такую важную сторону церковной жизни, какъ расколъ. И дѣйствительно, хотя мы не имѣемъ столько данныхъ, чтобы съ желаемой полнотой изобразить дѣятельность св. Митрофана въ отношеніи къ расколу, тѣмъ не менѣе, существенныя черты этой дѣятельности обозначаются довольно ясно и въ немногихъ сохранившихся о ней свѣдѣніяхъ.

Еще соборомъ 1667 г. было постановлено подвергать раскольниковъ и «градскимъ казненіямъ». Соборъ 1682 г. также опредѣлялъ «противниковъ отсылать ко градскому суду», а общій надзоръ за раскольниками возложилъ на архіереевъ, причемъ, въ случаѣ сопротивленія «по архіерейскимъ посылкамъ», воеводы обязаны были посылать «служилыхъ людей». Въ 1685 году, послѣ раскольническаго мятежа (1682 г.), изданы были еще болѣе строгія «статьи» ¹⁾. Такимъ образомъ, въ борьбѣ съ расколомъ гражданская и церковная власть въ XVII в. обращалась преимущественно къ мѣрамъ административнаго характера. Въ виду этого и святит. Митрофанъ, выполняя указанныя предписанія правительства и слѣдуя вообще духу времени, долженъ былъ съ самыхъ первыхъ дней своего епископства пользоваться для ослабленія раскола содѣйствіемъ свѣтской власти. Царская грамота 22 Сентября 1682 г. (первую часть ея мы уже привели выше), изобразивъ состояніе раскола въ Воронежской енархіи, говоритъ: «И какъ къ вамъ ся наша, великихъ государей, грамота придетъ, и вы-бъ, стольники наши и воеводы и приказные люди, богомольцу нашему, преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, на церковныхъ раскольниковъ вспоможеніе чинили и имать ихъ велѣли и для поимки такихъ воровъ, его богомольца нашего, приказнымъ людямъ стрѣльцовъ и иныхъ служилыхъ

¹⁾ П. Смирновъ, стр. 168 и слѣд.

людей къ нему посылали тотчасъ, сколько ему въ которое время понадобится, но сему нашему, великихъ государей, указу, а прочеть сее нашу, великихъ государей, грамоту, велѣли списать списокъ, и тотъ списокъ оставили въ приказныхъ избахъ, а сее нашу, великихъ государей, грамоту отдали ему, богомольцу нашему, впредь для вѣдома инымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ... ¹⁾. Хотя въ текстѣ этой грамоты прямо не упоминается, отъ кого именно правительству «вѣдомо учинилось» о распространеніи раскола въ Воронежской епархіи, однако, съ несомнѣнностію можно заключить, что извѣщеніе шло отъ св. Митрофана; отъ него же, конечно, исходила и просьба о томъ содѣйствіи свѣтскихъ правителей, которое предписывается грамотой. — Другой подобный же случай былъ въ 1686 г., когда Воронежскій воевода В. Логовинъ доносилъ правительству о сообщеніяхъ Донскихъ раскольниковъ съ Воронежцами ²⁾. Не трудно догадаться, что и здѣсь участвовалъ святитель Митрофанъ, который гораздо болѣе воеводы былъ заинтересованъ въ вопросѣ о раскольникахъ. Наконецъ, къ помощи свѣтской власти пришлось обратиться святителю и въ рассказанномъ выше дѣлѣ Василія Желтовскаго, котораго подвергали пыткамъ, конечно, не въ Духовномъ Приказѣ.

Но дѣятельность св. Митрофана не могла ограничиваться лишь вѣшними мѣрами противъ раскола, какъ не ограничивалась ими и вообще церковная власть того времени. Сознавая недостаточность суровыхъ «прещеній», іерархи прибѣгали къ мѣрамъ пастырскаго вразумленія: къ увѣщанію и къ устному и письменному обличенію раскольниковъ ³⁾. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи св. Митрофанъ даетъ «священному чину»

¹⁾ Архивъ Мин. Юстиціи. Столбы Разряднаго Приказа, № 3134—2284.

²⁾ Дружанинъ, стр. 124.

³⁾ П. Смирновъ, стр. 169 и слѣд.

своей епархіи слѣдующія наставленія: «буесловцемъ и сквернословцемъ, во всяческихъ богохульникомъ не отъ божественныхъ писаній суетная и ложная глаголющимъ, яже на пагубу правовѣрнымъ душамъ, уста заграждайте и возбраияйте, отъ Писаній слово приѣмше. Аще ли кто будетъ сопротивляться Соборныя церкви преданію и нашему поученію по святыхъ отецъ указанію,—и вы сынове и братія, о сихъ помолитесь, по апостолу Павлу: братіе, молитесь другъ о другѣ, яко да исцѣлите, и на истинный путь по первомъ и второмъ наказаніи обратите заблудшихъ, научите, запретите, настойте, повудите люди Божія во благочестію, всячески цѣлите недужныя, яко время убо обуреваемое есть и двіе лукави суть и людіе на зло узловишася ¹⁾. Конечно, заповѣдую пастырямъ такой образъ дѣйствія съ людьми заблудшими, св. Митрофанъ самъ подавалъ примѣръ этого пастырскаго поученія и, безъ сомнѣнія, при удобномъ случаѣ прилагалъ къ раскольникамъ мѣры вразумленія и наученія словомъ Божиимъ и святоотеческими писаніями. Но этого мало: есть основаніе думать, что дѣло противораскольнической полемики при св. Митрофанѣ шло далѣе однихъ случайныхъ собесѣдованій. Въ 1688 г., убѣдившись въ сильномъ распрестраненіи раскола на Дону, правительство предписало Воронежскому епископу послать на Донъ «двухъ человекъ священниковъ, которые были бы въ божественномъ писаніи навичны и въ духовномъ чину искусны и раскольниковъ бы и воровъ поучали и отъ противности церковной отвращали». По этому требованію были отправлены с. Бобякова (Ворон. у.) Предтеченскій попъ Ілія и г. Боротояка Архангельскій попъ Исидоръ. Въ слѣдующемъ году на ихъ мѣсто посланы священники Іосифъ и

¹⁾ Духовное завѣщ. св. Митрофана, еп. Воронежскаго. По рукописи Моск. Синодальной (Патріархи.) бібліотеки изд. Свѣщ. Ст. Зотровымъ. Сергіевъ посадъ. 1897. Стр. 28.

Герасимъ ¹⁾. Изъ этихъ фактовъ можно заключать, что миссіонерское дѣло въ Воронежскомъ краѣ при св. Митрофанѣ было организовано довольно прочно. Подъ руководствомъ святителя, очевидно, вели противораскольническую полемику въскольکو пастырей. И если кратковременная дѣятельность этихъ миссіонеровъ на Дону сопровождалась нѣкоторымъ успѣхомъ ²⁾, то, разумѣется, она была еще богаче результатами на мѣстѣ ихъ постоянного служенія, т. е. въ Воронежскомъ краѣ.—Такимъ образомъ, хотя подробности миссіонерскихъ трудовъ святителя и его сподвижниковъ изглажены временемъ, но самый фактъ такого пастырскаго попеченія свят. Митрофана о раскольникахъ нужно признать безспорнымъ. Память о томъ удержана отчасти и въ слѣдующихъ словахъ акаѳиста святителю: «разумомъ просвѣщеннымъ свыше вразумляя заблудшихъ, поборникъ былъ еси истинной Христовой церкви» ... ³⁾.

С. Введенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

11 Марта въ Воронежѣ получена была печальная вѣсть о злодѣйскомъ похищеніи на дорогую жизнь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Телеграмма кратко извѣщала: «въ ночь съ 8 на 9 Марта прибывшій изъ г. Са-

¹⁾ Дружининъ, стр. 219—220.—Священники ежегодно замѣщались новыми, вѣроятно, съ тою цѣлью, какъ догадывается г. Дружининъ, чтобы на нихъ не отразилось вліяніе казачьихъ партій.—Какъ видно изъ другихъ данныхъ, Бобяковскій вдовый священникъ Изія былъ однимъ изъ близкихъ людей къ свят. Митрофану (*Н. Поликарповъ*. Воронежскій Благовѣщ. соборъ при св. Митрофанѣ.—Ворон. Епарх. Вѣдом., 1897 г., № 15, стр. 413).

²⁾ Дружининъ, стр. 220.

³⁾ Акаѳистъ свят. Митрофану, икосъ 2-й.

мары сынъ Титулярнаго Совѣтника Николай Константиновъ Лиговскій, служащій статистикомъ въ Самарской губернской земской управѣ, подойдя къ дому Оберъ-Прокурора Св. Синода на Литейномъ проспектѣ, къ освѣщеннымъ въ нижнемъ этажѣ окнамъ кабинета, въ которомъ въ это время занимался Д. Тайный Совѣтникъ Побѣдоносцевъ, произвелъ по направленію къ письменному столу два выстрѣла, затѣмъ еще одинъ выстрѣлъ въ окно швейцарской, (куда въ это время вышелъ Г. Оберъ-Прокуроръ), а четвертый выстрѣлъ далъ осѣчку. Къ счастью, пули, направленные злоумышленникомъ, ударили въ потолокъ. Жизнь Г. Оберъ-Прокурора была спасена. На другой день по полученіи извѣстія, 12 Марта, въ Благовѣщенскій соборъ Митрофанова монастыря собрались Преосвящ. Викарій, члены Консисторіи и начальствующіе, учащіе и учащіяся всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній и Митрофановской церковно-приходской школы, а также исп. обязан. Начальника губерніи Вице-Губернаторъ А. А. Хвостовъ, Губерн. Предводитель Дворянства Н. И. Шидловскій, Секретарь дух. Консисторіи и др. По окончаніи дневнаго богослуженія Преосвященнѣйшій Анастасій въ краткой и сильной рѣчи выразилъ ту радость, которую мы должны чувствовать и чувствуемъ по случаю избавленія Всевышнимъ отъ грозившей опасности жизни Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и пригласилъ всѣхъ въ чувствѣ радости вознестъ горячее благодарственное Господу Богу—благодателю нашему—моленіе. За симъ, въ сослуженіи Преосвящ. Викарія и собравшагося духовенства, Преосвящ. Анастасій началъ благодарственный молебенъ, окончившійся провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія съ присоединеніемъ многолѣтія и Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Въ тотъ же день были отслужены благодарственные молебны и въ церковно-приходскихъ шко-

лахъ г. Воронежа. По окончаніи молебствія Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій отпривилъ Г. Оберъ-Прокурору слѣдующую телеграмму. «Совершивъ сегодня 12 Марта благодарственное Господу Богу молебствіе въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ въ сослуженіи Преосвященнаго Викарія Владиміра, членовъ Консисторіи, начальствующихъ духовно-учебныхъ заведеній, старшаго градскаго духовенства и старшей монастырской братіи и въ присутствіи и. д. Назальника губерніи, Губернскаго Предводителя Дворянства, учащихъ и учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чиновниковъ Консисторіи, мѣстныхъ и иногороднихъ богомольцевъ, по случаю избавленія Всевышнимъ Вашей драгоцѣнной жизни отъ злодѣйскаго покушенія, приношу вмѣстѣ съ другими Вашему Высокопревосходительству усерднѣйшія пожеланія благополучнаго долголѣтія въ мирѣ и крѣпости духа на благо православной церкви и дорогого отечества». Отъ 13 Марта на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія былъ полученъ слѣдующій отвѣтъ: «Сердечно благодарю всѣхъ вспомнившихъ меня молитвою въ день посьныхъ осподня. Слава Богу».

ПАМЯТИ

въ Возѣ почившаго отца Протоіерея Іоанна Тимоѣевича Самбикина, скончавшагося въ слоб. Караяшникѣ 10 Января 1901 г. на 87 г. жизни.

Господь въ родъ праведныхъ
(Пс. 13, 5).

Усопшій о. Іоаннъ Тимоѣевичъ Самбикинъ былъ человекомъ совсѣмъ не зауряднымъ, но по высоко нравственному складу своихъ воззрѣній и правилъ жизни рѣзко выдѣлялся

изъ ряда другихъ и представлялъ собою высокій образецъ достойнѣйшей общаго подражанія. Почему отъ всего окружнаго духовенства и отъ всѣхъ другихъ сословій усопшій совершенно заслужено неизмѣнно и всегда пользовался самымъ глубокимъ почтеніемъ и самымъ искреннѣйшимъ сердечнымъ сочувствіемъ и почему *память* этого *праведнаго* мужа навсегда останется съ *похвалами*.

Родина о. Протоіерея Самбикина—слоб. Тростянка Острогжскаго уѣзда, извѣстная подъ названіемъ Черкасской или Хохлацкой, каковое наименованіе дано было ей для отличія отъ сосѣдняго села Коротоякскаго уѣзда Тростянки Русской или Московской. Первоначальное населеніе этой мѣстности относится къ 17 вѣку, когда заднѣпровскіе малороссы, тѣсняемые поляками, постепенно переселялись изъ юго-западныхъ губерній (Волинской, Подольской и др.) и селились на свободныхъ мѣстахъ русской Украины, по берегамъ рѣки Дона и его притоковъ. Вслѣдъ за г. Острогжскомъ, Бирючемъ, Калитвою и другими видными пунктами населена тѣми же выходцами изъ Польской Украины и слоб. Черкасская Тростянка, въ которой новыя поселенцы, между прочимъ, долго почти два вѣка (до 1840 года) держались во всей ^{брат-}непримиримости прежней заднѣпровской бытовой общественности, называясь даже въ официальныхъ бумагахъ *казаками*, только уже при Екатеринѣ II переименованными въ войсковыхъ жителей, и ревниво оберегая казацкій типъ, управлялись не головами и старшинами или старостами по условіямъ и обычаямъ мѣстности, среди которой они водворились, а какъ подобало истымъ казакамъ, *гетманами* и *атаманами*.

Родитель о. Протоіерея Самбикина Тимошей Гавриловичъ обучался въ Воронежской Семинаріи, въ которой шелъ очень хорошо, какъ способный и интересовавшійся наукою воспитанникъ; но съ одной стороны матеріальная несостоятельность отца, а съ другой—случайное знакомство съ родственниками

Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова, впоследствии знаменитаго Митрополита Кіевскаго), заявившими ему свое желаніе принять его въ свое родство,—все это вмѣстѣ взятое расположило его закончить образованіе философскимъ классомъ, и онъ въ 1808 г. оставилъ Семинарію и вступилъ въ бракъ съ близкою родственницею Преосвященнаго Евгенія—Евфросиніею Степановною. По началу нѣсколько времени былъ діакономъ, а затѣмъ и священникомъ слоб. Черкасской Тростянки. За свое глубокое благочестіе, благоговѣйное исполненіе Богослуженій и другихъ обязанностей пастырскаго призванія, строго-христіанскій образъ жизни и доброту сердечную онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Особенно бѣдные весьма любили его за его всегдашнее сердечное участіе къ ихъ положенію, такъ какъ онъ всегда былъ готовъ отозваться на ихъ нужду и оказать имъ матеріальную помощь, или поддержку въ постигшемъ ихъ какомъ-либо несчастіи. Въ близкомъ разстояніи отъ его дома находилась такъ называемая расправа, или сельское управленіе, въ которомъ часто практиковалась настоящая *расправа* съ тѣми общественниками, за которыми составлялась болѣе или менѣе значительная недоимка по взносу общественныхъ или казенныхъ податей, каковую они почему-либо не могли покрыть. Этихъ-то несчастныхъ и подвергали здѣсь разнымъ пыткамъ и истязаніямъ, верѣдко очень жестокимъ. Больно отзывались всѣ эти страданія бѣдняковъ въ добромъ сердцѣ о. Тимоѣея; и вотъ какъ только слышитъ онъ вопли или стоны несчастныхъ, немедленно является въ расправу ихъ защитникомъ и тѣми или другими мѣрами прекращаетъ ихъ страданія; при этомъ верѣдко о. Тимоѣей изъ собственныхъ скудныхъ средствъ вноситъ податныя недоимки за такихъ бѣдняковъ, о которыхъ знаетъ, что сами они не въ состояніи уплатить эти недоимки. Для вдовъ и сиротъ о. Тимоѣей учредилъ на церковной площади богадѣльню, или, какъ называютъ это малороссы, «шпиталь», насельники которой, большею частію, правитали около

дома о. Тимоеея, такъ какъ здѣсь они за ничтожныя услуги по хозяйству пользовались пропитаніемъ. И вообще во все продолженіе своего служенія въ Тростянкѣ до самой кончины о. Тимоеея сохранялъ самыя наилучшія сердечныя отношенія съ своими прихожанами, которые потому питали къ нему неизмѣнное уваженіе, сердечную любовь и послушаніе. Такія добрыя чувства у православныхъ простецовъ трогательно выражаются обыкновенно сердечною молитвою за благодѣтелей и любимцевъ. Такъ это было и съ о. Тимоееемъ; по смерти его, послѣдовавшей 14 Октября 1848 г., во всѣхъ поминальныхъ грамоткахъ всего прихода имя его оказалось внесеннымъ первымъ; и въ весьма многихъ такихъ грамоткахъ это имя остается и теперь на томъ же мѣстѣ.

О. Тимоеей велъ переписку съ своимъ высококоноставленнымъ родственникомъ, Митрополитомъ Евгеніемъ. Къ сожалѣнію письма Митрополита всѣ до одного сгорѣли во время пожара и потому содержаніе ихъ остается для насъ неизвѣстнымъ. Въ семейномъ преданіи Самбийныхъ остается однакоже извѣстнымъ, что содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ сихъ писемъ былъ сынъ о. Тимоеея—Иванъ Тимоеевичъ, котораго Митрополитъ хотѣлъ принять въ Кіевѣ въ Академію. Но за четыре мѣсяца до окончанія Иваномъ Тимоеевичемъ семинарскаго курса скончался Митрополитъ Евгеній, и Иванъ Тимоеевичъ, окончивъ Семинарію по первому разряду, заблагоразсудилъ поступить на служеніе Церкви и сталъ священникомъ той же Черкасской Тростянки, только не самой митрополіи, а выдѣлившагося изъ оной такъ называемаго Тростянскаго хутора.

Не излишне замѣтить, что о. Тимоеей подписывалъ свою фамилію не одинаково, а Самбийнымъ и вовсе не подписывался,—а Санбекинъ или Самбековъ, а Самбикинымъ сталъ подписываться впоследствии уже сынъ его, нынѣ почившій о. Протоіерей Іоаннъ. Нельзя также пройти молчаніемъ весьма любопытные случаи, послужившіе къ окончательному уста-

повленію одинаковаго выговора этой фамиліи послѣ всѣхъ превращеній. Сынъ почившаго о. Протоіерея, бывшій студентъ Воронежской духовной Семинаріи Димитрій Ивановичъ (нынѣ Высокопреосвященный Тверской Архіепископъ), имѣя въ виду разность своей фамиліи, практиковавшуюся его дѣдомъ и отцемъ, весьма долго до самаго богословскаго класса, также подписывалъ свою фамилію не одинаково, иногда Саньбининъ, а иногда Самбининъ. Однажды—это было въ 1860 г., онъ явился по должности старшаго съ мѣсячною отчетною вѣдомостью о состояніи вѣренныхъ его надзору воспитанниковъ, подъ которою подписался Саньбининъ, къ Инспектору Семинаріи игумену Арсенію (нынѣ Епископъ Кирилловскій, Викарій Новгородскій). Принимая вѣдомость и просмотрѣвъ оную, о. Инспекторъ замѣтилъ: «вы, г. Самбининъ, не умѣете писать свою фамилію; посмотрите у Пророка Даніила». Димитрій Ивановичъ, возвратившись къ себѣ, открылъ библію и въ 3 главѣ Пророка Даніила, гдѣ исчисляются различные музыкальныя инструменты, нашель терминъ—*Самонка* (въ русскомъ переводѣ цѣвица), на который указалъ ему о. Инспекторъ какъ на производное начало, отъ котораго всего удобнѣе и приличнѣе производить означенную фамилію. Съ тѣхъ поръ фамилія *Самбининъ* утвердилась навсегда, пишется и выговаривается безъ всякихъ измѣненій и варіацій. Другой интересный случай по тому же поводу. Въ 1861 году на пріемномъ экзаменѣ въ Петербургской Академіи, куда, по окончаніи Семинарскаго курса подъ 1 №, посланъ былъ Семинарскимъ начальствомъ Димитрій Ивановичъ, профессоръ по Священному Писанію вызвалъ его и предложилъ ему такой вопросъ: «не знаете-ли вы, г. Самбининъ, гдѣ въ Священномъ Писаніи, упоминается ваша фамилія»? Въ отвѣтъ Димитрій Ивановичъ прочиталъ 5 ст. 3 гл. Пророка Даніила и такъ удовлетворилъ экзаменатора, очевидно заключившаго по такому отвѣту объ основательномъ знакомствѣ студента съ библіею, что тотъ больше уже и не предлагалъ никакихъ

другихъ вопросовъ по этому предмету, проставивъ студенту высшій балль 10.

Небольшую личную исторію самого почившаго о. Протоіерея мы начнемъ съ его отрочества. Иванъ Тимоѣевичъ Самбинъ, достигши извѣстнаго возраста, съ котораго у насъ обыкновенно представляютъ дѣтей въ учебныя заведенія, послѣ надлежащей домашней подготовки, также былъ представленъ въ Бирюченское духовное училище, гдѣ по испытаніи былъ принятъ и записанъ въ число воспитанниковъ, но какъ онъ былъ мальчикъ слабаго тѣлосложенія, то для укрѣпленія его здоровья признано было за лучшее взять его обратно домой. Но чрезъ годъ или два потомъ о. Тимоѣей почему то заблагоразсудилъ представить его уже не въ Бирюченское, а въ Воронежское училище, гдѣ онъ и прошелъ весь училищный курсъ. Однажды здѣсь былъ съ нимъ такой случай: одинъ мальчикъ-товарищъ, большой шалунъ, такъ сильно толкнулъ его, что онъ сильно ударился головою о землю, послѣ чего онъ очень долго страдалъ головными болями. Тихій и кроткій отъ природы мальчикъ и прежде не принималъ участія въ дѣтскихъ шалостяхъ своихъ товарищей, постоянно занимаясь своимъ дѣломъ—приготовленіемъ уроковъ; но указанный случай еще болѣе оттолкнулъ его отъ шаловливаго товарищества и сосредоточилъ его въ самомъ себѣ и на учебныхъ занятіяхъ. Успѣшно окончивши училище въ 1829 г., онъ въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ перешелъ въ Семинарію. Здѣсь онъ отличался такимъ благонавіемъ, что его постоянно ставили въ образецъ другимъ, а за отличные успѣхи въ наукахъ онъ часто былъ награждаемъ хорошими книгами въ лучшихъ переплетахъ; двѣ изъ этихъ наградныхъ книгъ (огласительныя поученія св. Кирилла Іерусалимскаго и проповѣди Ярославскаго Архіепископа Филарета, впослѣдствіи Московскаго Митрополита) онъ такъ заботно хранилъ, что они и теперь въ цѣлости.

Иванъ Тимоѣевичъ былъ въ философскомъ классѣ Се-

минаріи, когда въ Воронежѣ, въ 1832 г., послѣдовало знаменательное событіе въ исторіи нашей Церкви открытіе Св. мощей перваго Епископа Воронежскаго, Святителя Митрофана. На умнаго и благонравнаго юношу событіе это произвело столь сильное впечатлѣніе, что оно не только въ то же время постоянно видимо отражалось на немъ, но и осталось неизгладимымъ на всю жизнь, такъ какъ онъ, отправляясь на уроки въ Семинарію, ездилъ прежде въ Соборъ, въ которомъ почивали мощи Святителя, и прикладываясь къ Святымъ мощамъ, испрашивалъ благословенія Угодника Божія на свои учебныя занятія. А впослѣдствіи, когда ему пришлось основать самостоятельный приходъ и въ немъ соорудить Церковь, то онъ эту Церковь посвятилъ имени Святителя Митрофана. Въ Семинаріи во все время онъ былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и однако же по своей скромности не увлекался мечтами о высшемъ образованіи, и если бы не особое приглашеніе Кіевского Митрополита Евгенія, о чемъ сказано у насъ выше, то вѣроятно ему и на умъ не взошла бы мысль о поступленіи въ Академію. И дѣйствительно, какъ только стала извѣстною кончина Митрополита, Иванъ Тимофеевичъ сосредоточился на одной мысли—поступить во священника, къ чему располагали его, кромѣ собственнаго призванія, еще нѣкоторыя постороннія обстоятельства, а именно. Въмѣстѣ съ постепеннымъ размноженіемъ населенія Тростянки болѣе и болѣе обнаруживалась недостаточность здѣсь земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе чего извѣстная часть этого населенія должна была искать себѣ удобствъ на другихъ мѣстахъ. Мало-по-малу Тростянцы выселялись на отысканныя ими (въ 60 верстахъ отъ Тростянки) бывшія тогда свободными земли, на которыя они выѣзжали по началу временно, въ видѣ отхожихъ промысловъ, на лѣтнія работы, а затѣмъ и осаживались на постоянное жительство, образовавъ здѣсь, такъ обр., съ теченіемъ времени такъ называемый «Тростянской хуторъ», не смотря на дальность раз-

стоянія, все еще принадлежавшей приходомъ къ Тростанкѣ, что, само собою понятно, было крайне неудобно и что заставляло новопоселенцевъ думать объ образованіи изъ себя отдѣльнаго самостоятельнаго прихода. Эти то хуторяне, хорошо знавшіе своего добраго земляка Ивана Тимофеевича, еще до окончанія имъ Семинарскаго курса, усердно просили его поступить къ нимъ *помогъ*, хотя и сами то они въ то время, состоя всего изъ 200 душъ муж. пола, чувствовали себя здѣсь стоящими на зыбкой почвѣ, считаясь здѣсь все еще какими то случайными пришельцами. Къ счастью хуторянъ, они нашли въ Иванѣ Тимофеевичѣ человѣка сердечнаго, готоваго во всякое время отрѣшиться для добраго дѣла отъ всякихъ матеріальныхъ расчетовъ и выгодъ, способнаго вдохновляться высшими стремленіями чисто духовной пастырской дѣятельности, и который, потому, не затрудняясь, легко и свободно далъ свое великодушное согласіе на ихъ просьбу.

Вступивъ въ бракъ съ дочерью капитана Смолева, дѣвицею Анной Михайловной 9 Октября 1838 г., онъ 30 Ноября, въ день памяти Св. Апостола Андрея Первозваннаго, знаменитымъ Архіепископомъ Антоніемъ Смирницкимъ рукоположенъ во священника новонаселеннаго Тростявскаго хутора, ставши въ свою очередь также первозваннымъ провозвѣстникомъ Евангелія Христова въ такомъ мѣстѣ и въ такомъ приходѣ, гдѣ до него не было ни Церкви, ни молитвеннаго Дома. Была, впрочемъ, здѣсь нѣкая часовня; но оказались лица, по проискамъ которыхъ часовня была закрыта по указу Консисторіи, и только благодаря усиленнымъ стараніямъ хуторянъ, часовня, по распоряженію того же начальства, была открыта вновь, и въ нее то поступилъ на служеніе молодой священникъ Іоаннъ Самбикинъ.

Тяжелы и скорбны были первые годы служенія молодого священника въ этомъ, надлежащимъ порядкомъ еще не сформировавшемся приходѣ. Не получивъ ничего отъ своего отца, у котораго на рукахъ оставалось еще большое семейство, и

взявъ за женою только двѣ семьи крѣпостныхъ крестьянъ и ни гроша денегъ, онъ долженъ былъ терпѣть крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ, и потому, несмотря на всю скромность жизни и обстановки, въ первые же годы, для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей жизни, долженъ былъ войти въ долги, отъ которыхъ онъ нескоро потомъ освободился. Къ тому же означенныя двѣ семьи крестьянъ, полученныя въ приданое за женою, были двороваго званія, способныя только къ такимъ услугамъ, въ которыхъ о. Іоаннъ, при своемъ положеніи скромнаго священника, всего менѣе нуждался. А потому о. Іоаннъ еще задолго до общаго освобожденія крестьянъ (1861 г.) сдѣлалъ ихъ свободными, и при этомъ постарался приписать ихъ къ тому же крестьянскому обществу своихъ прихожанъ и помочь имъ устроиться своими домами, хотя самъ съ супругою помѣщался въ наемной крестьянской хатѣ, чуждой всякихъ удобствъ. Но не о своемъ домѣ была главная забота о. Іоанна; со всякими неудобствами жизни онъ готовъ былъ мириться и только не мирился съ тѣмъ крайне тяготившимъ его пробѣломъ, что и самъ онъ, и приходъ оставались безъ литургіи, каковой негдѣ было совершать. И онъ не щадилъ ни какихъ трудовъ и ходатайствъ къ устраненію этого самаго существеннаго неудобства, пока, наконецъ, эти труды и усилія увѣнчались успѣхомъ; послѣдовало распоряженіе Епархіальнаго Начальства объ обращеніи часовни въ молитвенный Домъ, который и былъ освященъ во имя Святителя Митрофана, такъ какъ о. Іоаннъ всегда почиталъ этого угодника Божія своимъ особеннымъ покровителемъ,—и въ которомъ теперь о. Іоаннъ съ вдохновеннымъ усердіемъ сталъ священнодѣйствовать Литургію и всѣ другія церковныя службы. И только уже послѣ этого о. Іоаннъ началъ понемногу заботиться объ устройствѣ себѣ дома на отведенномъ ему для того прихожанами усадебномъ мѣстѣ, восполняя крайнюю скудость своего матеріальнаго обезпеченія отъ прихода уроками въ домахъ окрест-

ныхъ помѣщиковъ, которые охотно поручали начальное образованіе своихъ дѣтей умному и доброму вѣтшику. Кромѣ того онъ занимался пчеловодствомъ, къ которому имѣлъ надлежащую сноровку и умѣніе и отъ котораго также поступалъ ему извѣстныя прибыли въ восполненіе средствъ содержанія; въ то же время онъ на своей усадьбѣ развелъ хорошій фруктовый садъ, на которомъ, между прочимъ, наученный правильному садоводству еще въ хозяйствѣ своего отца, обучалъ этому искусству и своихъ прихожанъ. Такъ мало по малу у о. Іоанна безостановочно шло дѣло. Скоро о. Іоаннъ перешелъ къ мысли о сооруженіи настоящей каменной церкви, въ каковой уже являлась настоятельная потребность, вслѣдствіи увеличенія народонаселенія хутора, мало-по-малу выросшаго до размѣровъ настоящей слободы. Разъ возникшая мысль о сооруженіи каменной церкви не давала покоя о. Іоанну, и онъ, не переставая подогрѣвать усердіе прихожанъ и побуждать ихъ къ составленію необходимыхъ для построенія храма денежныхъ средствъ, скоро имѣлъ утѣшеніе увидѣть осуществленіе своего завѣтнаго желанія: въ 1849 г. былъ освященъ весьма благолѣпный, просторный и свѣтлый каменный двухпрестольный храмъ съ главнымъ алтаремъ во имя Святителя Митрофана.

У этого замѣчательнаго трудолюбца—о. Іоанна все шло своимъ порядкомъ; покончивши съ однимъ, онъ въ то же время принимался за другое предпріятіе. Едва первое существенное его стремленіе къ сооруженію подобающаго святыни храма Божія получило надлежащее осуществленіе, какъ онъ началъ помышлять о другомъ, по его всегдашнему мнѣнію, существенно необходимомъ предпріятіи—объ открытіи въ приходѣ школы для образованія и воспитанія прихожанъ. Не смотря на то, что прихожане открещивались отъ школы, какъ отъ большого «лыха», о. Іоаннъ, пользуясь своимъ вліяніемъ на прихожанъ, легко и скоро убѣдилъ ихъ взглянуть на дѣло иначе, посмотреть на школьное обученіе ихъ дѣтей

съ благопріятной стороны; и такъ обр. съ согласіа ихъ возбудилъ ходатайство предъ Воронежскою Палатою Государственныхъ Имуществъ объ учрежденіи въ Караяшникѣ народной школы, каковая должна состоять въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Безъ особенной задержки было получено разрѣшеніе отъ начальства на открытіе въ Караяшникѣ народной школы, каковая и была наконецъ открыта въ простой наемной крестьянской хатѣ. Все это происходило въ 50-хъ г. Законоучителемъ и учителемъ всѣхъ другихъ предметовъ обученія сталъ единолично о. Іоаннъ и повелъ дѣло съ такимъ усиліемъ, что наѣзжавшіе сюда для ревизіи чиновники отзывались о Караяшниковской школѣ съ особенною похвалою, какъ объ одной изъ лучшихъ въ губерніи. Когда школы этого типа были закрыты, о. Іоаннъ въ высшемъ сознаніи своей пастырской обязанности просвѣщать и воспитывать дѣтей своихъ прихожанъ, по формальномъ закрытіи школы, не задумался перенести школу въ свой собственный домъ. Не смотря на массу неудобствъ и хлопотъ, о. Іоаннъ и здѣсь попрежнему неустанно и, конечно, безъ всякаго вознагражденія, трудился надъ обученіемъ и воспитаніемъ своихъ приходскихъ дѣтей. Но вотъ настаетъ другой періодъ — періодъ земскихъ учреждений съ земскими школами. вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовала централизація сельскаго управленія, перенесеннаго и сосредоточеннаго теперь въ слободѣ Карпенковой, причемъ существовавшая доселѣ въ слободѣ Караяшникѣ *Ратуша* была закрыта и оставшееся послѣ того свободнымъ зданіе Ратуши рѣшено было крестьянскимъ обществомъ продать на сносъ. Но о. Іоаннъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы убѣдить своихъ прихожанъ оставить это зданіе для школы. Прихожане согласились, и школа изъ дома о. Іоанна перенесена была въ общественное зданіе, гдѣ она, потомъ поступивъ въ вѣдѣніе земства, благополучно существуетъ и до нынѣ. Значить, во всякомъ случаѣ и не взирая ни на какія затрудненія и превращенія,

дѣло Караешниковской школы, движимое такимъ вдохновеннымъ дѣятелемъ, каковымъ неизмѣнно оставался о. Іоаннъ, во все время съ самаго открытія оной шло безостановочно. Достойно при этомъ особеннаго замѣчанія и то обстоятельство, что большихъ усилій и трудовъ стоило просвѣщенному о. Іоанну составленіе Караешниковской бібліотеки, въ которой потомъ составилось болѣе 1000 экз. книгъ для народнаго чтенія. Книгами изъ этой бібліотеки пользуются и теперь всѣ желающіе не только изъ мѣстныхъ жителей, но и изъ окрестностей.

А затѣмъ настала еще другой періодъ—періодъ церковно-приходской школы. О. Іоаннъ и здѣсь заявилъ себя, съ глубокимъ сочувствіемъ отозвавшись къ дѣлу церковной школы. Къ церковной сторожкѣ при Покровской церкви вновь образовавшагося Ново-Караешницкаго прихода, при которой священствовалъ о. Іоаннъ, со времени освященія этой церкви, была пристроена довольно просторная свободная комната, въ которой о. Іоаннъ и открылъ церковно-приходскую школу еще 22 Августа 1888 г., въ годъ своего 50-лѣтняго юбилея, и состоялъ въ оной законоучителемъ, не смотря на преклонность своихъ лѣтъ. Вотъ до какой степени онъ усердствовалъ къ дѣлу просвѣщенія и воспитанія своихъ прихожанъ! Въ означенномъ помѣщеніи въ настоящее время остается церковная школа для дѣвочекъ, а для мальчиковъ сооружено отдѣльное зданіе, такъ что теперь здѣсь существуютъ двѣ церковныя школы. Въ послѣднее время въ память о. Іоанна сынъ его Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Дмитрій на свой родимъ—въ свободѣ Караешникъ воздвигъ на свои средства громадное зданіе церкви-школы, которая въ настоящее время отдѣлана вчернѣ, но еще не освящена, сооруженію которой всѣми силами души сочувствовалъ о. Іоаннъ и всячески съ своей стороны содѣйствовалъ, отказавъ на сооруженіе оной изъ собственныхъ средствъ 200 рублей, и подъ будущимъ алтаремъ которой мирно почиваетъ теперь прахъ его. Такъ обр.

глубоко просвѣщенный о. Іоаннъ предъ своею кончиною имѣлъ великое утѣшеніе созерцать въ своемъ приходѣ четыре благоустроенныхъ школы!

Но здѣсь мы должны возвратиться назадъ, къ исторіи составленія Ново-Караяшниковскаго прихода. По устройствѣ въ Караяшникѣ каменной церкви приливъ переселенцевъ сюда изъ той же Тростянки продолжался, такъ что изъ нихъ скоро составился значительный хуторъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Караяшникомъ (болѣе 1000 душъ обоюго пола) около 10 лѣтъ однако же остававшійся принадлежащимъ приходомъ къ Тростянкѣ (за 60 верстъ) и отсюда священникъ наѣзжалъ сюда для служенія молебновъ и отправленія другихъ требъ, но куда эти хуторяне должны были относиться въ такихъ случаяхъ, какъ напр. вѣнчаніе браковъ, крещеніе младенцевъ и пр. Само собою разумѣется, такое положеніе должно было сильно и тяжело обременять этихъ хуторянъ, имѣвшихъ, такъ сказать, подъ руками—въ Караяшникѣ и церковь, и всѣми любимаго священника о. Іоанна, въ которому потому и обращались нерѣдко съ просьбою перечислить ихъ къ своему приходу. Но нестяжательный и деликатный о. Іоаннъ, искренно сочувствуя хуторянамъ въ ихъ крайней затруднительномъ положеніи, съ своей стороны однакоже не только не поощрялъ ихъ къ перечисленію, но напротивъ, всячески отклонялъ ихъ отъ такого намѣренія, имѣя въ виду при этомъ, что въ Тростянкѣ былъ въ это время двуклирный составъ духовенства, которому отчисленіе такого значительнаго количества зажиточныхъ прихожанъ должно было нанести слишкомъ чувствительный матеріальный ущербъ, и только уже впоследствии около 1850 года, когда въ слѣдствіе уменьшенія количества прихожанъ, въ Тростянкѣ былъ закрытъ второй штатъ, поселяне Ново-Караяшниковскаго хутора были перечислены, согласно ихъ прошенію, къ приходу Митрофановской церкви слободы Караяшника. Съ теченіемъ времени, расширяясь въ пространствѣ и увеличиваясь въ числѣ, ху-

торъ этотъ въ свою очередь переименовался въ слободу Ново-Караяшникъ и при живомъ участіи и содѣйствіи о. Іоанна сооружаетъ у себя собственную, также весьма просторную и благолѣпную каменную церковь во имя Покрова Пресвятой Богоматери, хотя эта церковь потомъ и по освященіи оной въ 1878 году, въ продолженіе 10 лѣтъ, оставалась приписною къ Митрофановской церкви слободы Караяшника, гдѣ въ это время былъ уже двустатный составъ духовенства. Въ этомъ составѣ былъ вмѣстѣ съ о. Іоанномъ зять его священникъ Павелъ Петровичъ Сердобольскій, поступившій сюда въ 1864 году. Настоятелемъ обѣихъ соединенныхъ церквей оставался попрежнему о. Іоаннъ; по освященіи Покровской церкви слободы Ново-Караяшника и по устройствѣ при оной двухъ подцерковныхъ домовъ, о. Іоаннъ самъ переселился ко вновь освященной приписной церкви и служилъ въ оной до смерти своего зятя, послѣдовавшей 22 ок. 1891 года, послѣ чего, ради поддержанія осиротѣвшей родной семьи, Преосвященнымъ Анастасіемъ (такъ какъ къ этому времени Ново-Караяшникъ сталъ уже самостоятельнымъ приходомъ) онъ вновь перемѣщенъ къ Митрофановской церкви, гдѣ уже остался опять одинъ штатъ и здѣсь служилъ до выхода своего въ заштатъ, до 1893 года, передавъ это мѣсто нынѣ благополучно священствующему о. Іоанну Васильевичу Милютину, вступившему въ бракъ со внучкою о. Іоанна, дочерью покойнаго зятя его.

Никогда не любившій праздности о. Іоаннъ и по выходѣ въ заштатъ неизмѣнно велъ дѣятельный образъ жизни. Не говоря о всегда усердномъ и благоговѣйномъ отправленіи церковныхъ Богослуженій, онъ охотно помогалъ во всякое время своему внуку и по приходу, и по хозяйству, о чемъ съ особеннымъ чувствомъ признательности распространился въ своей надгробной рѣчи этотъ внукъ о. Іоаннъ Васильевичъ при погребеніи своего незабвеннаго и незамѣнимаго дѣдушки. Соблюдая во всемъ по возможности однообразный порядокъ,

о. Протоіерей во всѣхъ своихъ занятіяхъ и потребностяхъ всему полагалъ вѣсь и мѣру; распредѣляя свое время, большею частію, по одному и тому же, однажды принятому, плану, онъ въ известное время ложился спать и пробуждался отъ сна обыкновенно раннимъ утромъ; особенно въ лѣтнюю пору восходящее солнце всегда заставляло его бодрствующимъ; въ саду или на пасѣкѣ, гдѣ онъ особенно любилъ пользоваться ночнымъ покоемъ, онъ въ это время, т. е. при восхожденіи солнца или стоялъ колѣнопреклоненный на молитвѣ, или уже, окончивъ молитву, принимался за обычные занятія по пчеловодству или садоводству, удовлетворяя свою особенную склонность къ этимъ двумъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Словомъ, отличаясь замѣчательнымъ трудолюбіемъ, о. Іоаннъ до самой глубокой старости никогда не оставался безъ тѣхъ или другихъ благочестивыхъ и полезныхъ упражненій, но всегда былъ за дѣломъ. Во все время своей продолжительной жизни пользуясь отъ всѣхъ по всей справедливости заслуженною славой человека весьма разумнаго, опытнаго, глубоко религіознаго и высоконравственной жизни, поощряемый вниманіемъ начальства, онъ никогда ни предъ кѣмъ не возвышалъ голоса, никогда не проявлялъ какого либо велерѣчія, но въ обращеніи со всѣми всегда былъ одинаково ровень, кротокъ, ласковъ и любезень, никогда и никому не давая понять своего преимущества или существующаго между ними разстоянія. Не отличаясь словоохотливостію, онъ и своимъ дѣтямъ и всѣмъ постороннимъ, обращавшимся къ нему за совѣтами, дѣлалъ наставленія и давалъ совѣты краткіе, но всегда обдуманые и полезные; относительно бережливости, напр., въ одеждѣ, онъ говорилъ своимъ дѣтямъ: „ты побереги свою одежду одинъ разъ, а она сбережетъ тебя десять разъ“. Относительно употребленія пищи онъ вообще всегда рекомендовалъ строгое воздержаніе, предпочитая растительный родъ пищи всякому другому, и во избѣжаніе вреднаго пресыщенія, обыкновенно совѣтывалъ вставать отъ обѣда нѣ-

сколько въ проголодь. Само собою разумѣется, всѣ такіе и другіе имъ подобныя полезныя совѣты онъ во всю жизнь практиковалъ на самомъ себѣ, и долговременнымъ опытомъ пробѣривъ ихъ полезность, смѣло рекомендовалъ ихъ и другимъ.

Понятно, что, при такомъ благочестивомъ настроеніи духа и расположеніи сердца, почившій о. Протоіерей всегда съ полною сердечною готовностью и доброжелательностью отзывался на дѣло благотворенія, никогда никому не отказывалъ въ посильной матеріальной помощи, кто къ нему обращался за таковою, всегда сочувственно отзываясь ко всякой нуждѣ и ко всякому неблагопріятному положенію ближняго. Его домъ всегда былъ открытъ для радушнаго гостепріимства. Тѣ изъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, которымъ при проѣздѣ изъ домовъ родительскихъ лежалъ путь чрезъ Караяшникъ, по знакомству иногда заѣзжали къ о. Протоіерею и здѣсь встрѣчали не только радушный, сердечный приѣмъ, но и ласковыя проводы,—о. Іоаннъ любилъ при этомъ одѣлать ихъ деньгами на дорогу. Но еще болѣе онъ сочувственно всегда относился къ общественнымъ потребностямъ и по общественнымъ побужденіямъ, при чемъ онъ не щадилъ и болѣе или менѣе крупныхъ приношеній. Такъ напр. при учрежденіи общества вспоможенія бѣднымъ воспитанникамъ Воронежской Духовной Семинаріи онъ пожертвовалъ въ общество сто рублей. Кстати замѣтить, въ той же Семинаріи, къ сердечному удовольствію о. Іоанна, существуетъ стипендія его имени на капиталъ, внесенный сыномъ его Высопресвященнымъ Димитріемъ, процентами съ котораго содержится одинъ воспитанникъ—уроженецъ Острогжскаго уѣзда. Съ самаго открытія Воронежскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества покойный о. Протоіерей до самаго выхода въ заштатъ состоялъ членомъ этого общества съ ежегоднымъ членскимъ взносомъ въ пользу онаго. Съ особеннымъ сочувствіемъ и участіемъ онъ всегда относился къ

бѣднымъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, и тѣмъ изъ нихъ, которые имѣли къ нему какое-либо отношеніе или хотя бы отдаленное знакомство, тѣмъ болѣе своимъ землякамъ, отличавшимся притомъ прилежаніемъ и успѣхами въ наукахъ и благонравіемъ, онъ охотно оказывалъ посильную матеріальную помощь. Очевидно, доброе и чувствительное сердце почившаго теперь о. Протоіерея Іоанна было всегда отзывчиво и открыто для всякаго и общественнаго и частнаго добраго дѣла.

Все доселѣ изложенное, изображая намъ этого замѣчательнаго человѣка въ такой идеальной исключительности, естественно ведетъ насъ къ заключенію о томъ, что такая высоконравственная и неутомимо дѣятельная жизнь приснопамятнаго раба Божія Протоіерея Іоанна во всякомъ случаѣ должна была произвести и оставить по себѣ замѣтный слѣдъ въ томъ кругѣ или обществѣ, среди котораго онъ такъ жилъ и такъ дѣйствовалъ на пространствѣ свыше 60 лѣтъ. И мы, насколько имѣемъ возможность, настолько же ощущаемъ полное удовольствіе сдѣлать соответственныя указанія въ потребномъ смыслѣ и направленіи, именно указать тѣ проявленія свѣта и теплоты, какія обнаружила вокругъ себя эта свѣтлая глубоко симпатичная личность, отъ всего сердца изыскивавшая и желавшая блага и спасенія всякому ближнему, какъ самому себѣ, и какія запечатлѣлись и выражаются въ образѣ жизни и отношеніяхъ Караяшниковскаго крестьянскаго общества, на которое собственно и направлена была по преимуществу просвѣтительная дѣятельность о. Іоанна. При этомъ мы ссылаемся на общій отзывъ: Караяшниковскій крестьянинъ вообще выдѣляется изъ общаго крестьянскаго типа, и его не трудно отличить среди другихъ крестьянъ окрестности. Онъ религіозенъ, любитъ церковь и Богослуженія, вѣжливъ, ласковъ, услужливъ, гостепріименъ и трудолюбивъ. Такая благопріятная особенность, отличающая Караяшниковцевъ, отмѣчаемая окрестнымъ духовенствомъ и другими наблю-

дателями крестьянскихъ нравовъ, очевидно, цѣликомъ является плодомъ долговременнаго и благотворнаго вліянія и воздѣйствія незабвеннаго о. Іоанна.

Совершая, такъ обр., среди всеобщаго глубокаго къ нему уваженія и сочувствія свое земное теченіе и приумножая благотворнѣйшими плодами вѣры и благочестія данныя ему отъ Бога таланты, покойный о. Протоіерей достигъ наконецъ пятидесятилѣтія своего священническаго служенія и имѣлъ великое утѣшеніе праздновать среди цѣлаго сонма окружавшихъ его родныхъ и почитателей свой 50 лѣтній юбилей. Невозможно при этомъ отрѣшиться отъ мысли о томъ, что именно Божественному Провидѣнію было угодно благоустроить этотъ юбилейный праздникъ такъ, чтобы составившійся въ честь человѣка исключительнаго онъ обставился и знаменіями исключительными. Въ самомъ дѣлѣ, покр. мѣрѣ въ жизни сельскаго духовенства, не иначе, какъ самимъ исключительнымъ знаменіемъ можетъ быть признано то, что на этотъ праздникъ издалека (изъ Каменецъ-Подольска) пожаловалъ и присутствовалъ Преосвященный Епископъ Дмитрій, сынъ юбиляра и три родныхъ внука, — всѣ студенты Кіевской Духовной Академіи. *Иже безъ порока живетъ въ правдѣ, блаженны оставитъ дѣти своя.* (Прит. 20, 7.)

Но и по совершеніи своего 50 лѣтняго юбилея о. Протоіерей свыше пяти лѣтъ оставался еще на дѣйствительной службѣ, продолжая по прежнему свое благоговѣнное служеніе церкви Божіей; и только уже въ 80 лѣтней преклонной старости, передавъ свое мѣсто какъ выше сказано, внуку своему по дочери, этотъ мудрый странникъ земли, ослабѣвъ въ тѣлесной крѣпости, вышелъ въ заштатъ и затѣмъ остальные семь лѣтъ жизни провелъ въ спокойномъ и безтрепетномъ, но постоянномъ ожиданіи смертнаго часа. Но и въ эти годы по началу онъ дѣятельно помогалъ своему намѣстнику и въ Богослуженіи, и въ требоисправленіи, и только въ послѣдній годъ жизни онъ ослабѣлъ уже такъ, что не въ

силахъ былъ священнодѣйствовать, хотя для причащенія Святыхъ Таинъ Христовыхъ онъ все еще самъ приходилъ въ церковь къ литургии; а въ послѣдніе мѣсяцы, ослабѣвая болѣе и болѣе, онъ уже не въ состояніи былъ ходить въ церковь, и потому причащался на дому. За все время своего крайне болѣзненнаго состоянія, кромѣ частаго причащенія Святыхъ Таинъ, онъ три раза былъ напутствованъ таинствомъ Елеосвященія. Часъ смертный видимо приближался; потому слѣдовало приступить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ къ погребенію, тѣмъ болѣе, что не все благопотребное къ тому было подъ руками. Заблаговременно былъ заказанъ гробъ въ г. Острогжскѣ, откуда и былъ доставленъ на мѣсто еще за нѣсколько дней до смерти, которая наступала медленно и тихо, какъ бы опасаясь нарушить душевный миръ старца Божія. Наконецъ, 10 Января текущаго 1901 г. настала роковой часъ для о. Іоанна, и въ два часа пополудни его не стало; окруженный родною семьей и напутствованный молитвами и таинствами церкви онъ мирно почилъ о Господѣ.

Въ тотъ же день были отправлены телеграммы съ печальнымъ извѣстіемъ въ Тверь Высокопреосвященному Димитрію и другимъ роднымъ—въ Симферополь, Каменецъ—Подольскъ и др. мѣста. Отвѣтная телеграмма отъ Высокопреосвященнаго Димитрія была получена съ распоряженіемъ, что погребеніе блаженно почившаго назначается на 6 день, т. е. въ слѣдующій понедѣльникъ, 15 Января. Высокопреосвященный Димитрій, встрѣченный на станціи *Евдаково* Острогжскимъ Протоіереемъ Димитріемъ Склобовскимъ, въ сопровожденіи его и небольшой свиты изъ Твери ¹⁾, 13 Января прослѣдовалъ въ Караяшникъ, куда и прибылъ предъ всею ночью, которую изволилъ слушать въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ, отслуживъ предъ тѣмъ надъ почившимъ родителемъ панихиду. На слѣдующій день, въ воскресенье 14 Ян-

¹⁾ Протоіерей В. Приковскій, Іеродіаконъ Іосифъ и келейникъ.

варя, Высокопреосвященный служилъ литургію въ сослуженіи двухъ Протоіереевъ и четырехъ священниковъ. А затѣмъ въ тотъ же день въ 4 часа пополудни совершенъ былъ торжественный выносъ тѣла почившаго изъ его дома въ церковь, гдѣ потомъ Высокопреосвященный въ сослуженіи множества священниковъ совершилъ надъ почившимъ родителемъ заупокойное всенощное бдѣніе или *нарастаеъ* съ раздѣльнымъ чтеніемъ заупокойныхъ стихиръ и умилительнымъ пѣніемъ канона и другихъ положенныхъ по чину пѣснопѣній. Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня Высокопреосвященный изволилъ прибыть въ церковь и здѣсь, встрѣченный со славою многочисленнымъ духовенствомъ, со всего округа собравшимся къ погребальному торжеству челоуѣка Божія, совершилъ Божественную литургію въ сослуженіи трехъ Протоіереевъ и семи священниковъ, и затѣмъ приступилъ къ отпѣванію по чину, положенному на погребеніе священника. На отпѣваніе, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Архипастыремъ, вышелъ цѣлый сонмъ священнослужителей, въ числѣ которыхъ былъ одинъ Архимандритъ—Аванасій, Ректоръ Тамбовской Семинаріи, въ это время только что успѣвшій прибыть изъ Тамбова, родной внукъ въ Бозѣ почившаго, три Протоіерея, изъ которыхъ одинъ—отецъ Александръ Сердобольскій—также родной внукъ почившаго, по дочери, Протоіерей Симферопольскаго кафедральнаго собора, членъ консисторіи и 18 священниковъ, между коими два родныхъ внука почившаго—Сердобольскіе—Николай Павловичъ изъ Каменецъ-Подольска, инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища и Петръ Павловичъ—священникъ Таврической губерніи. Вотъ какимъ потомствомъ, очевиднымъ носителемъ Божіей благодати и благоволенія, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ сыномъ почившаго, благословилъ Господь своего избранника, въ Бозѣ почившаго о. Протоіерея Іоанна! И какъ знаменательно предносится здѣсь предъ нашимъ сознаніемъ изреченіе Премудраго: *«въ чадѣхъ своихъ познанъ будетъ мужъ!»* (Сир. 11, 28.)

Всѣ означенныя Богослуженія были совершены при пѣ-
ніи хорошо организованнаго пѣвческаго хора, вызваннаго
сюда по сему поводу изъ Острогожска отъ Острогожскаго
Собора. По окончаніи погребальнаго отпѣванія гробъ съ тѣ-
ломъ почившаго былъ поднятъ руками священнослужителей
и по обнесеніи вокругъ церкви, въ предшествіи Высокопрео-
священнаго Димитрія, отнесенъ въ нарочито устроенную усы-
пальницу подъ алтаремъ церкви—школы, и здѣсь опущенъ въ
могилу, при чемъ на лицахъ всѣхъ окружающихъ гробъ свя-
щеннослужителей какъ бы сіяло нѣкое знаменіе, свидѣтель-
ствующее о томъ, что они погребаютъ человека не зауряд-
наго, а запечатлѣннаго особеннымъ Божіимъ благоволеніемъ,
человѣка-праведника. *Мужъ премудръ исполнитъ благосло-
венія и ублажатъ его вси зрящій.* (Сир. 37, 27).

Мирно и спокойно, безъ всякихъ грозныхъ треволненій
прошла исполненная трогательнаго смиренія и кротости и
самыхъ дѣйственныхъ плодовъ вѣры и благочестія, высоко хри-
стіанская жизнь блаженно почившаго о Господѣ, незабвен-
наго и, можно сказать, незамѣнимаго о. Протоіерея Іоанна
Тимоѣевича Самбикина, такъ же какъ и жизнь достойнаго
родителя его о. Тимоѣя, насколько это извѣстно по изу-
стнымъ преданіямъ, до послѣдняго времени обращавшимся въ
мѣстѣ пожизненнаго служенія его—въ слободѣ Тростянгѣ.

Предъ отпѣваніемъ, на литургіи, по *Буди имя Господ-
не*, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Острогож-
скимъ о. Протоіереемъ Дмитріемъ Склобовскимъ была произ-
несена рѣчь. Въ ней, раскрывъ христіанскій взглядъ на
смерть, о. Прот. продолжалъ, обращаясь къ усопшему:

«Явля къ тебѣ свое особенное благоволеніе, Господь про-
должилъ твое пребываніе на землѣ до крайнихъ предѣловъ
человѣческаго существованія, до самой глубокой маститой
старости. Но это пройденное тобою столь долговременное
поприще жизни, по непрерывному дѣйствию въ тебѣ и надъ

тобою Божіей милости и благодати, ты прошелъ поистинѣ какъ мудрый странникъ, ознаменовавъ оное очевидными и плодотворнѣйшими знаменіями вѣры и благочестія, почему такъ и примѣнимо къ тебѣ изреченіе пророка: *Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи.*

Во все шестидесятилѣтіе твоего священнослуженія всегда и неизмѣнно вѣрный своему призыванію, ты явилъ намъ собою поистинѣ достойнѣйшій нашего подражанія образецъ благоговѣйнѣйшаго служителя алтаря Господня; непрерывно проникнутый духомъ святой любви и преданности волѣ Божіей, духомъ усмотрѣнія во всемъ благихъ и премудрыхъ путей Божеств. Провидѣнія ты всегда являлъ собою примѣръ лучшаго духовнаго руководителя ввѣряемой тебѣ паствы Христовой, добраго наставника духовныхъ чадъ твоихъ, которыхъ ты старался утверждать на пути спасенія и словомъ и примѣромъ собственной, исполненной плодовъ вѣры и благочестія жизни. Побуждаемый лучшими стремленіями къ достойнѣйшему исполненію долга пастырскаго, ты съ самыхъ первыхъ лѣтъ твоего пастырскаго служенія, когда еще не было не только слова, но и самой мысли о всеобщемъ обученіи крестьянъ и о по повсемѣстномъ открытіи школъ и не было никакихъ внѣшнихъ побужденій къ обязательному открытію школы въ томъ или другомъ приходѣ, ты самъ, по собственному твоему почину и на свой страхъ, учредилъ для твоей паствы школу, въ которой самолично прилагалъ ревность и трудъ въ обученіи и воспитаніи дѣтей прихода, полагая въ основаніе онаго страхъ Божій, какъ начало премудрости».

«Назидаясь высокими примѣрами твоей святой жизни и блаженной кончины, въ заключеніи говорилъ о. Прот., мы просимъ тебя, прими отъ всѣхъ насъ, почившій о Господѣ, приснопамятный отецъ нашъ и служитель, свидѣтельствуемую нашимъ пришествіемъ къ погребенію твоему срдечную любовь и высокое почитаніе; усердно просимъ тебя, отче святой, прими во благо и спасеніе тебѣ наше почитательнѣйшее сы-

новнее преклоненіе къ священной памяти твоей и вмѣстѣ завѣтъ молитвеннаго общенія съ тобою, непрестаннаго возношенія твоего святаго имени у жертвенника Господня.

Блаженное упокоеніе душъ твоей во царствіи небесномъ и миръ праху твоему, возлюбленнѣйшій, благодатный старецъ Божій!

Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи».

Затѣмъ предъ пѣніемъ *Со Святими упокой* произнесена была продолжительная, но сильно прочувствованная рѣчь на-мѣстника почившаго о. Протоіерея, женатаго на родной внучкѣ его по дочери, о. Іоанна Васильевича Милютина, которую для краткости мы приводимъ здѣсь въ извлеченіи.

Указавъ на свою молодость и неопытность при первомъ поступленіи на приходъ, о. Іоаннъ съ глубокою сердечною признательностію говоритъ о томъ, какъ многимъ онъ обязанъ мудрому руководству и совѣтамъ почившаго незабвеннаго своего благодѣтеля-дѣдушки, какъ много онъ могъ «почерпать для своей пастырской дѣятельности изъ всегда открытой для него богатой сокровищницы благородной и свѣтлой души» почившаго, при чемъ указывая на особенную драгоценность совѣтовъ и указаній этого мудраго старца, говоритъ, что каждое слово его слѣдовало цѣнить, такъ сказать, «на вѣсь золота» и затѣмъ замѣчаетъ: «Богъ вѣдаетъ, что было бы со мною, если бы не было у меня такого дорогого совѣтника.» Подробно излагая потомъ всѣ недоумѣнные случаи, когда особенно былъ полезенъ и дорогъ для него такой совѣтникъ о. Іоаннъ говоритъ при этомъ: «многіе жизненные вопросы были продуманы и переработаны совместно и подъ руководствомъ этого высокопочтеннаго старца, провицательный взглядъ котораго сразу оцѣнивалъ предметъ по его достоинству». Подробно излагая подвиги пастырской дѣятельности о. Протоіерея о. Іоаннъ говоритъ между прочимъ: «на глазахъ его выросло и умерло нѣсколько поколѣній, каждого изъ

своих прихожанъ онъ зналъ съ самого дѣтства его, особенно хорошо зналъ, въ какомъ родѣ и семействѣ свято хранятся благочестивые завѣты отцевъ». Само собою разумѣется, добываемыя такимъ путемъ наилучшія и достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о каждомъ изъ своихъ прихожанъ для о. Іоанна были весьма нужны и полезны, такъ какъ открывали возможность вѣрно опредѣлять характеръ отношеній, въ какія слѣдовало ставить себя въ томъ и другомъ случаѣ. Излагая затѣмъ подробно образъ жизни о. Протоіерея, со всею регулярностію онаго, и со всѣми проявленіями простоты, мудрости, кротости и любви ко всѣмъ, о. Іоаннъ обращается затѣмъ къ прихожанамъ, которые до невозможной тѣсноты наполняли храмъ, желая отдать послѣдній долгъ почившему. Напомнивъ имъ о непрестанномъ попеченіи почившаго о ихъ просвѣщеніи и спасеніи и о подъятыхъ имъ многолѣтнихъ усиленныхъ подвигахъ его пастырской дѣятельности, онъ увѣщаетъ ихъ въ воздаяніе за его любовь и попеченіе о нихъ непрестанно творить о немъ молитвенное воспоминаніе, какъ въ домашнихъ молитвахъ, такъ навнѣче въ церковныхъ поминовеніяхъ, и подражать его твердой вѣрѣ и благочестію. Въ заключеніе предавая почившаго безконечному милосердію Божію съ свѣтлою надеждою спасенія, о. Іоаннъ обращается къ нему съ словомъ прощенія: «прости меня, дорогой отецъ мой, если я вольно или неволью въ чемъ либо погрѣшилъ предъ тобою», и закончилъ рѣчь приглашеніемъ всѣхъ къ единодушной молитвѣ о упокоеніи почившаго въ царствіи небесномъ.

На отпѣваніи, между чтеніемъ молитвъ и пѣніемъ стихирь, одинъ за другимъ говорили надгробныя рѣчи священники—Александръ Кременецкій, Павелъ Шмариновъ и Елпидифоръ Поповъ. Во всѣхъ этихъ рѣчахъ, различныхъ по формѣ и изложенію, проводятся, большею частію, одни и тѣже мысли; указывая на то, что и по умственному развитію и по возвышенному душевному настроенію, и по высокимъ нравственнымъ качествамъ личной жизни и пастырской дѣятель-

ности рѣзко отличавшимъ почившаго отъ всего окружающаго, ораторы одинаково ставятъ его высокимъ образцомъ для себя, достойнаго подражанія которому, хотя не во всей полнотѣ, а только въ той или другой степени, они могли бы достигнуть не иначе, какъ усердно и многіе годы поработавъ надъ собою, надъ своимъ умственнымъ развитіемъ и нравственнымъ усовершенствованіемъ, надъ выработкою опытности и зрѣлости мысли и сужденія и всегдашней возвышенности сердечныхъ побужденій,—одинаково утверждаютъ, что почившій по жизни и дѣламъ былъ высокимъ примѣромъ, у котораго имъ все въ слѣдуетъ учиться, и руководителемъ не однихъ своихъ прихожанъ, но и всего окрестнаго священнаго братства, на глазахъ котораго проходила достойнѣйшая жизнь и дѣятельность этого «патріарха», какъ они его называютъ, отдавая ему справедливость и въ томъ, что пробывъ свыше 60 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ священнослуженія, онъ никогда не добивался занять болѣе удобное и лучшее мѣсто или положеніе, хотя имѣлъ къ тому и право и полную возможность. Указывая потомъ на остающееся по немъ умное и добродѣтельное семейство почившаго, все они одинаково видятъ въ этомъ явное знаменіе Божіей милости и особеннаго благоволенія къ усопшему вѣрному рабу Божію Протоіерею Іоанну.

Протоіерей Димитрій *Скловскій*.

Р ъ ч ь

при погребеніи Протоіерея о. Іоанна Самбикина, сказанная послѣ чтенія 4 Евангелія, предъ „Блаженными“.

Смотрю я на этотъ гробъ, и въ моей памяти воскресаетъ образъ одного древняго мужа, который, поживъ многія лѣта и насытившись жизнію, приложился къ своимъ отцамъ; воскресаетъ въ памяти образъ патріарха, которому любимый и любящій сынъ устроилъ торжественное погребеніе и кото-

раго съ великимъ плачемъ сопровождалъ народъ въ землю обѣтованную.

И ты между нами, рабъ Божій, о. Іоаннъ былъ какъ патріархъ,—патріархъ и по своимъ лѣтамъ, и по своему семейному и служебному положенію; и тебѣ твой любимый и любящій сынъ устроилъ торжественное погребеніе; и тебя мы, всѣ окружающіе сопровождаемъ въ землю обѣтованную,—мѣсто вѣчнаго твоего покоя; и тебя, «зраче безгласна и бездыханна предлежаща», оплакиваютъ «братіе и друзи, сродницы и знаеміи». —Прими же великій старецъ, и мою слезу,—слезу сердечную, неліцемѣраую; прими у гроба твоего, отецъ мой духовный, мою послѣднюю исповѣдь.

Я зналъ тебя еще съ своего дѣтства и любилъ посѣщать твой домъ, любилъ слушать твои бесѣды. Твои простыя, душевныя бесѣды были цѣлительнымъ бальзамомъ для моей души; онѣ были для меня «слаще меда и сота»... И что замѣчательно: въ своихъ бесѣдахъ ты никогда не возвышалъ своего голоса, никогда не говорилъ худо о другихъ; и если замѣчалъ что подобное, ты еще при жизни хранилъ гробовое молчаніе...

По своимъ лѣтамъ, по своему положенію ты пользовался отъ всѣхъ заслуженнымъ почетомъ, но кто скажетъ, чтобы ты когда мнилъ о себѣ? На твоёмъ старческомъ лицѣ всегда свѣтилась улыбка невиннаго младенца...

Еще картина. Посѣщая тебя часто въ зимнее время, я не разъ заставлялъ тебя внѣ дома и въ такомъ видѣ: въ простой шапочкѣ, въ худенькомъ подрясникѣ, съ хозяйственнымъ орудіемъ въ рукахъ, ты трудился, не брезгая ни какой работой и замѣняя собою простую рабочую силу. Святая простота! И въ этомъ видѣ ты не стѣснялся посторонняго посѣтителя. И въ этомъ видѣ ты, великій старецъ, безъ словъ вѣщалъ, что ты послѣдователь и подражатель Того, кто, насъ ради обнищавъ, не возгнушался вертепа и простыхъ ясель. И взирая въ то время на тебя, твой духовный сынъ сильнѣе чѣмъ на исповѣди ощущалъ жгучіе укоры своей совѣсти...

Я указалъ только на одну черту твоей жизни. И свою надгробную исповѣдь кончаю сими словами: «Во царствіи Твоемъ помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ». Помяни, Господи, во царствіи Твоемъ и усопшаго раба Твоего, новопреставленнаго Протоіерея Іоанна; помяни по неложному Твоему обѣщанію. Твои слова, Господи: «Блаженіи нищій духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное». Аминь.

Священникъ *Александръ Кремснецкій*.

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

Въ газетѣ «Россія» (№ 476 1900 года) сообщено было слѣдующее:

Въ г. Задонскъ пріѣхали нищіе слѣпцы для сбора милостыни. Они, по обыкновенію расположились у стѣнъ монастырскаго храма и начали заунывнымъ голосомъ пѣть «Лазаря»; съ ними находился мальчикъ, лѣтъ—7—8—калѣка.

Но вотъ, въ числѣ многихъ другихъ, къ нищимъ-слѣпцамъ подошли женщина и мужчина и тутъ произошла рѣдкая, потрясающая сцена. Эта женщина подошла къ мальчику-калѣкѣ, подала ему какую-то монету, говоря: несчастный мальчикъ! помяни за упокой отрока Івана! Мальчикъ-калѣка принялъ подаваніе, перекрестился и долго смотрѣлъ на женщину. Наконецъ, онъ, въ свою очередь, со слезами на глазахъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ проговорилъ: «Мама, мало подаешь своему родному сыну». Женщина быстро приблизилась къ мальчику-калѣкѣ, всмотрѣлась въ него и раздирающимъ голосомъ воскликнула: «Милый Ванюша! Такъ это ты, сыночекъ мой родной!» Мужчина же, который оказался отцомъ мальчика, при видѣ этой потрясающей сцены не могъ сказать ни слова, онъ, закрывъ лицо руками, рыдалъ, какъ ребенокъ. Когда всѣ нѣсколько успокоились, мальчикъ-калѣ-

ка рассказала слѣдующую ужасную исторію. Два года тому назадъ, мальчикъ игралъ на улицѣ; въ это время мимо его ѣхала закрытая повозка съ нищими-слѣпцами. Нищіе-слѣпцы попросили его показать имъ дорогу, которой они будто бы не знали, обѣщая дать ему гостинцевъ. Мальчикъ соблазнился гостинцами и охотно согласился на это, онъ сѣлъ въ ихъ повозку. Нищіе-слѣпцы ударили по лошадямъ и быстро покатили къ окраинѣ города, мальчикъ хотѣлъ воротиться домой и просилъ, чтобы они остановили лошадей, но нищіе-слѣпцы пригрозили ему зарѣзать его. Мальчикъ такъ испугался, что не могъ ничего сказать. Дня чрезъ два они куда-то пріѣхали, и тотчасъ же мальчика посадили въ погребъ, гдѣ онъ былъ долгое время. Послѣ того мальчикъ какъ-то случайно услышалъ, что нищіе-слѣпцы хотятъ ему выколоть глаза. Онъ сильно испугался и со слезами упалъ на колѣни предъ своими мучителями, цѣловалъ у нихъ руки и ноги и просилъ оставить ему зрѣніе. Мальчикъ былъ бойкій, онъ повидимому, понравился людямъ-звѣрямъ. Поговоривъ между собою, они порѣшили несчастному мальчику искалѣчить руки и ноги. Эту свою адскую мысль люди-звѣри скоро привели въ исполненіе. Послѣ ужасной операціи надъ несчастнымъ мальчикомъ, его стали возить по разнымъ городамъ и селамъ на ярмарки и храмовые праздники для сбора милостыни. Люди-звѣри всегда больно били, истязали и издѣвались надъ беззащитнымъ ребенкомъ. Такимъ образомъ мальчикъ-страдалецъ прожилъ у слѣпцовъ болѣе двухъ лѣтъ!

Вотъ какія исторіи бываютъ у насъ на Св. Руси!...

Когда прочитано было объ этой звѣрской исторіи въ одномъ домѣ, то хозяйка дома, свѣтская женщина, замѣтила, что «духовенству слѣдовало бы обратить вниманіе на подобныя обстоятельства, потому что слѣпцы, большею частію, выпрашиваютъ милостыню около нашихъ храмовъ».

При чтеніи этихъ строкъ многимъ изъ насъ духовныхъ лицъ, покажется страннымъ такое требованіе отъ духовенства, чтобы оно спрашивало всѣхъ слѣпцовъ и калѣкъ, кто они и какъ сдѣлались калѣками, чтобы открыть подобныя преступленія, о какомъ здѣсь говорится; это дѣло полиціи, а не наше. Но если вдуматься больше въ это дѣло, то нужно будетъ придти къ тому заключенію, что и духовенству нужно обратить вниманіе на распросъ нищихъ-калѣкъ.

Намъ духовнымъ, потому нужно обращать вниманіе на слѣпцовъ-калѣкъ, что они собираютъ милостыню близъ храмовъ, именемъ Христовымъ, какъ бы подъ покровительствомъ нашимъ—духовенства. Стало быть и мы въ некоторомъ образомъ участвуемъ въ ихъ преступленіяхъ, подобныхъ здѣсь описанному.

Можно дѣлать опросы не самимъ, конечно, лично, но чрезъ сторожей, ктиторовъ или же сотскихъ и т. п. Дѣло въ томъ, что мальчики искалѣченные бываютъ запуганы и сами не рѣшаются высказать, какъ они попали къ слѣпцамъ, но если ихъ допросить и допросить такъ, чтобы ихъ патроны не замѣтили, то можетъ быть не мало выплыло бы такихъ обстоятельствъ подобныхъ тому, какое было въ Задонскѣ. Да и чувства челоуѣколюбія должны заставить насъ помогать несчастнымъ и тѣмъ подать примѣръ другимъ и особенно полиціи.

Не будемъ тѣми левитами и священниками, которые не обратили вниманія на *впадшаго въ разбойники* и не оказали помощи несчастному.

Если мы не поможемъ, то кто же поможетъ?

Цѣль этой замѣтки та еще, чтобы помимо духовенства и полиція обратила вниманіе на слѣпцовъ-калѣкъ.

Станнымъ кажется, что цѣлыхъ два года слѣпцы съ мальчикомъ собирали милостыню и никто не спросилъ у нихъ начпорта и особенно на этого мальчика!..

Слѣдовало бы это происшествіе о звѣряхъ-сѣпцахъ сдѣлать такъ или иначе извѣстнымъ, чтобы у насъ народъ узналъ всю правду о такихъ лицахъ, которые подъ покровомъ религіи, эксплуатируютъ людей, а также, чтобы присматривали за своими дѣтьми, которые всегда бѣгаютъ безъ всякаго призора и могутъ попасть въ лапы людей-звѣрей.

Во всякомъ случаѣ такіа происшествія очень грустны. Дай Богъ, чтобы онѣ не повторялись, для чего нужно принять мѣры не одному только духовенству и полиціи, но и всѣмъ, а внушить это обязаны мы духовные.

Священникъ В. Дроздовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ПРАВЛЕНІЕ,
учрежденнаго въ 1871 году,
СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА „ВОЛГА“
въ г. Москвѣ,

симъ имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ г. Воронежѣ, открыто Главное Окружное Агентство Общества, для Воронежской, Тамбовской, Пензенской и сѣверной части земли Войска Донскаго, подъ управленіемъ Окружнаго Инспектора Общества Казимира Адольфовича Небыловскаго. Приѣмъ на страхъ отъ огня разнаго рода имуществъ совершается въ Главномъ Агентствѣ, помещающемся по Петроавловской ул. № 18, а также и у мѣстныхъ агентовъ.

Нужны дѣятельные Агенты.

**ПРАВЛЕНІЕ,
АКЦИОНЕРНО-ВЗАИМНАГО
СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „ЗАБОТЛИВОСТЬ“**

по Страхованію жизни и отъ несчастныхъ случаевъ, доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что въ г. Воронежѣ открыто Главное Окружное Агентство Общества, для Воронежской и Тамбовской губерніи подъ управленіемъ Главнаго Окружнаго Инспектора Казимира Адольфовича Небыловскаго. Приемъ страхованій и назначеніе Агентовъ, производится въ Главномъ Окружномъ Агентствѣ, по Петропавловской ул. № 18.

Нужны дѣятельные Агенты.

ТОВАРИЩЕСТВО

МЕХАНИЧЕСКАГО И КОЛОКОЛЬНАГО ЗАВОДА

К. Бухоновъ и Н. Гаусманъ

въ г. Воронежъ, близъ вокзала Ю.-В. ж. д.

принимаетъ на себя устройство для церквей:

Водяного отопленія,

Чугунныхъ иконостасовъ,

Лѣтницъ,

Рѣшотокъ для оградъ и оконъ,

Памятниковъ,

а также всѣ другія чугуныя и желѣзныя работы

Планы и смѣты по требованію безплатно

Т-во принимаетъ на себя хлопоты въ консисторіи и у архитекторовъ по разрѣшенію построекъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Поученіе въ 1-й день Пасхи.
Поученіе въ 3-й день св. Пасхи.
Расколъ въ Воронежскомъ краѣ при святителѣ Митрофанѣ
(1682—1703 г.г.).—*С. Введенскаго.*
Епархіальная хроника.
Памяти въ Бозѣ почившаго отца Протоіерея Іоанна Тимо-
еевича Самбикина, скончавшагося въ слоб. Караяшникѣ
10 Января 1901 г. на 87 г. жизни.—Протоіерея *Ди-*
митрія Склобовскаго.
Рѣчь при погребеніи Протоіерея о. Іоанна Самбикина, ска-
занная послѣ чтенія 4 Евангелія, предъ «Блаженными». —
Священника *Александра Кременецкаго.*
Вниманію Духовенства.—Священника *В. Дроздова.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій.*

Довзложено Цезвурою. Воронежъ. 27 Марта 1901 г. Цеззоръ Протоіерей *А. Спасскій.*